

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in a garden at night. The woman has long, dark, wavy hair and is wearing a white, lace-trimmed dress with a full skirt. She has a delicate tiara on her head and is looking down with a sad expression. The man is wearing a dark suit with a white cravat and is embracing her from behind, his hands resting on her waist. The garden is filled with red roses and glowing golden particles. In the background, there is a large, ornate stone building with arches and a lion sculpture on a pedestal. The sky is a deep blue with a full moon.

ОКСАНА ГЛИНИНА

12+

НЕПУТЕВАЯ НЕВЕСТА

ИЛИ СУЖЕНЫЙ МОЕЙ МЕЧТЫ

Оксана Глинина

**Непутевая невеста или
Суженый моей мечты**

«Автор»

2022

Глинина О.

Непутевая невеста или Суженый моей мечты / О. Глинина —
«Автор», 2022

Что делать бедной деве, которую бросили почти у алтаря ради титула и положения в обществе? Правильно, надо коварно мстить! Найти жениха с положением и титулом повыше. Желательно самого короля, чтобы месть закрепить как следует. Вот только одна беда, кто-то успел уже со мною обручиться без моего на то согласия. Причем я того суженого в глаза не видела! На память о нем остались: кольцо на моем пальце и воспоминание о... поцелуе. Теперь у меня есть месяц, чтобы разорвать нежеланную помолвку. Но как же мне найти того единственного?

© Глинина О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	45
Глава 10	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Оксана Глинина

Непутевая невеста или Суженый моей мечты

Пролог

Я закрыла глаза с ощущением полного краха. Падения. Провала, наконец!
Задумалась.

Появилась даже надежда на то, что я сплю, мне снится очень плохой сон и сейчас я проснусь у себя в комнате родимого дома, и кошмар все же исчезнет.

Я окажусь в поместье рядом с отцом именно в тот момент, когда была особенно счастливой – в детстве.

Эх, не о том сейчас думаю...

– Леди Иллалия? – сквозь мрак моих недобрых мыслей прорезался ледяной голос моего затаенного страха, но вот дыхание неожиданно согрело щеку. Разве такое возможно? Или он подошел слишком близко? Я судорожно вдохнула.

– Сколько еще вы будете жмуриться? Предупредите, я подожду.

Что же, я не спала, значит надо было принимать реальность во всей ее красе. Сердце пропустило удар один, второй...

Я открыла глаза, чтобы утонуть в серебре холодного оценивающего взора.

А ведь мужчина с серыми глазами, что стоял передо мной, был красив и... сильно недоволен.

Глава 1

– Как?! – получилось истеричнее, чем хотелось, но новость, только что ошарашившая меня, стала громом среди ясного неба.

При всем при том небо было сегодня до безобразия безоблачным, в саду всюду пели ошалевшие от счастья птицы. И только меня сейчас отвергал мужчина всех моих мечтаний.

– Ах, Илли, не начинай, прошу! – взмолился Патрик. – Это решение далось мне нелегко. Поверь, я долго раздумывал над этим и пришел к неутешительному выводу – мы с тобой слишком разные.

– Разные?! – я все еще не могла прийти в себя.

Не сейчас. Это было выше моих сил. Но я искренне старалась держаться как могла, чтобы не разрыдаться. Этот брак стал бы моим спасением от нападков бабушки и тетки. Он доказал бы всем, что я не никчемная нахлебница, а девушка достойная любви и уважения. И вот теперь все идет к краху!

– Ты устал, – постаралась я успокоить своего жениха, теперь уже почти бывшего, но разум отказывался верить в происходящее. – Последний год тебе дался нелегко. Отец умер, пришлось соблюдать траур. Наш брак не состоялся вовремя, вот ты и засомневался. А еще новые права и обязанности – тебе трудно...

– Илли, да ты сама приди в себя уже, – меня обхватили за плечи и усадили на скамью, с которой я совсем недавно вскочила. – Новые обязательства здесь ни при чем.

Ну-да, ну-да. По слухам, батюшка Патрика оставил многомиллионное состояние из долгов, которые пришлось раздавать его сыну. Не мое дело, но бедность меня не страшила.

– Дорогой, если ты переживаешь о деньгах, – осторожно подметила я. – То это не проблема. Мой батюшка нас не обидит. К тому же кое-что и у меня припасено на черный день...

– Только не будь такой глупой, Илли! – воскликнул еще больше раздосадованный жених. – Не думай, будто бы деньги решают все. Но я и сам в жизни не позволю себе пользоваться состоянием собственной жены. Мужчина должен решать проблемы сам!

– Это очень благородно с твоей стороны.

Фух, может еще и пронесет. Ну не может же Патрик в самом деле бросить меня! Какие глупости.

– Я полностью согласна с твоими словами, но и ты не забывай – одному труднее, а вдвоем всяко лучше. Мы вместе преодолеем все проблемы и горести. Могу сама вести все счета, и вот увидишь, в скором времени ты не заметишь, как мы выберемся из долговой ямы.

– Илли, прекрати! – что-то в голосе Патрика мне не понравилось.

Излишняя резкость и холод в глазах. Как странно. Но самое неприятное – это его губы, которые дрожат и неприятно кривятся. Он и сам не замечает, что на его лице видно столько неподдельных эмоций.

– Это ты живешь в своих ванильных фантазиях, а я вынужден сталкиваться с реальностью каждый день, – ледяным голосом заметил молодой лорд Антегре. – Мы должны расстаться, и точка!

– Н-но мы знаем друг друга с детства! – голос предательски дрогнул, а глаза наполнились горячей влагой. – Наша помолвка длилась не один год. И вот, наконец, соблюдены все договоренности, я уже заказала платье. В конце концов, я... люблю тебя. Ты мне невероятно дорог.

Мечты рушились прямо на глазах, выжигая в сердце огромную дыру. Я никогда больше и никого не полюблю так, как любила Патрика. Как он этого не понимает?

– Иллалия, – довольно жестко оборвал мою тираду бывший жених. – Я... мы – не пара. Это решение жениться на тебе когда-то принял отец. Я был вынужден лишь подчиниться его воле. Признаю, по юности лет я и сам был очарован твоим легким и веселым нравом, а также

довольно... привлекательной внешностью. Но мы живем в жестоком мире и принадлежим к высшему обществу. А это значит – любовь в нашем случае слишком неуместное чувство.

– Что? – слова, сказанные жестоко, ранили в самое сердце и отравляли душу. Но больше всего наотмашь били тон и взгляд Патрика, в котором не было ни капли прежней нежности и тепла.

– Да как же тебе сказать, чтобы до тебя дошло, наконец? – впаив раздражение, воскликнул молодой Антегре, напугав меня такой резкой сменой настроения. – Ты не та женщина, с которой я хотел бы прожить жизнь.

– Как... не та? – все еще не понимала я. Еще неделю тому назад была та, а теперь уже не та, но мое непонимание вызвало лишь волну негодующего стога теперь все-таки у бывшего жениха.

– Ты... твоё происхождение и... вечно ситуации эти, в которые ты регулярно попадаешь. Согласись, что все это неблагоприятно сказывается на твоей репутации. Брак твоего отца не одобрил ни свет, ни родственники.

Они и моего рождения не одобрили. Так что теперь, не жить совсем?

– Если бы еще и твоя бабка не говорила всем и вся, какая ты бездарная и неумелая девица, возможно, наши отношения еще и можно было спасти.

И тут его нельзя было упрекнуть в неправоте. Патрик был прав. Бабушка старалась на славу. Нелюбимая внучка от ненавистной невестки. Что может быть еще неприятнее, когда единственный сын – наследник рода, вопреки желаниям семьи взял в жены девушку из обычного сословия, да еще и принадлежащую к лесному народу. А она вместо того, чтобы родить мальчика, родила меня, а потом скончалась в послеродовой горячке. О, бабка простить этого не смогла. И виноватой во всех неудачах посчитала именно меня.

Я терпела, стойко снося все придирки, которые становились невыносимыми, и выливалось все это в довольно неприятные ситуации – я не могла контролировать магию. И тогда где-нибудь посреди гостиной могла вырасти поляна грибов, либо покрывались плесенью лучшие гардины.

В общем, бед со мной хватало.

Но именно брак с Патриком был пределом моих грез. Я знала его с детства. Мечтала о нем с юности, как только статный красавец явился в наш дом после окончания университета.

Предложение руки и сердца в день моего восемнадцатилетия показалось просто сном. Это были самые невероятные моменты счастья, мы готовились к свадьбе. Но матушка Патрика потребовала подождать после помолвки некоторое время, чтобы узнать друг друга поближе. Хотя куда уже ближе. Мы знали друг друга с детства. А потом случилась трагедия, неожиданно от апоплексического удара скончался старый лорд Антегре.

И тут выяснилось, что он сделал несколько крупных вложений в сомнительные предприятия. Все прогорело, и бедному Патрику остались одни долги.

Он выстоял, все выдержал. И я поддерживала его как могла. Ведь мне было плевать на то, что у любимого не было денег. Я готова была на все, лишь бы прожить с ним всю жизнь.

Однако я никак не ожидала именно такой развязки!

– Мне необходим образцово-показательный брак во всех смыслах, – продолжал хлестать меня словами возлюбленный. – Дедушка готов мне передать свой пост министра иностранных отношений.

Вот значит, к чему он клонит...

– Илли? – неожиданно тон Патрика сменился на обеспокоенный. – Ты... в порядке?

Внутри что-то щелкнуло и сознание затопила тьма. Конечно, я в порядке.

– У-успокойся, не... горячись, Илли!

Подумаешь, трехлетнее спокойствие, которое царило в душе в ожидании скорой свадьбы с любимым, дало трещину.

Ноги несли меня в совершенно неизвестном направлении. Ветки деревьев хлестали по мокрым от слез щекам.

Ну вот и все!

Все кончено! Полжизни я жила в тайной надежде на брак с этим человеком, и три года в ожидании, что скорые надежды оправдаются.

А теперь – полный крах мечты.

Сбегая по лесу от неудавшейся судьбы, которой в полном смятении наколдовала хвост. Случайно. Но... это уже не избавит от ответственности.

Чтобы не присовокупить к вихляющему ослиному безобразию еще и рога, пришлось опрометью выскочить из сада через скрытую калитку, так я и оказалась в лесу. А Патрик, очевидно, побежал избавляться от хвоста. Что же, теперь его хотя бы можно понять и даже принять его решение – я действительно непутевая невеста, с которой не стоит связываться уважающему себя будущему министру иностранных отношений.

Но обида все равно рвала душу на части. Я ведь любила его! Позволила себе впустить чувства в свое сердце в надежде, что в будущем останемся вместе.

Как мне теперь все объяснить близким, смотреть в глаза той же бабушке, которая втайне возлагала на этот брак большие надежды.

Ведь мне тоже хотелось хоть раз в жизни, чтобы она посмотрела на меня с одобрением, а не презрением и отвращением. Брак с Патриком был во многом желанным, но любовь в моем случае была важнее.

От быстрого бега стала кружиться голова и дыхание сбилось, но хотелось убраться как можно дальше от дома, чтобы меня никто и никогда не нашел. Спрятаться от всех на свете и забыться.

Очевидно, я ушла действительно очень далеко, потому что привычные тропинки незаметно сменились совсем уж незнакомой темной чащобой. Деревья будто сами стали двигаться и менять свои очертания. Казалось, шла в одном направлении, а теперь была уже не уверена.

По всему выходило, что я заблудилась. Может оно и к лучшему.

Слезы стали застилать глаза с новой силой, оттого я уже не могла совсем рассмотреть, куда иду. Потому, когда споткнулась и грохнулась, даже не видела, куда и во что падаю. А падала я долго. По крутой горе эпично кубарем катилась вниз, цепляясь за все возможные ветки и сучки, ударяясь о коряги и пни.

Магически ничего путного соорудить было невозможно, да и не с моей безумной магией. От потрясений и боли силы разом оставили меня, падающую в неизбежность бытия. Правда, окончательно столкнуться с этой неизбежностью, помешало большое количество опавших листьев, смягчивших удар. Но все равно ухнуло меня знатно. Боль была такая, что казалось – не выживу. Голова еще оставалась на месте, а вот за все остальное я была не уверена.

Сознание честно решило – так больше нельзя, столько потрясений – это слишком. Поэтому обморок стал моей наградой за испытания сегодняшнего дня. И только на краю уходящего сознания заметила над собой силуэт.

Мужчина...

Неужели Патрик побежал за мной следом?

Хотелось вскочить и броситься на шею возлюбленному. Но мужская фигура приблизилась, и стало ясно – это совсем не молодой лорд Антегре. Этот человек был гораздо крупнее.

Находившееся в тени ветвистых деревьев лицо, было невозможно рассмотреть.

Что, если это какой-нибудь разбойник, готовый посягнуть на мою честь? Но, мелькнувшая мысль, тут же угасла.

Луч полуденного солнца на секунду скользнул по приближающейся фигуре чужака. Ну и где тут выдержать тому сознанию, если ко мне приближался... человек ли это? В тени светились лишь глаза, словно серебро.

Веки таки милостиво сомкнулись, и день окончательно померк...

Меня разбудил шум.

Нет, не так. Сначала мне снилось, что-то невероятное. Будто бы я танцую на балу в объятиях, крепко держащего меня, возлюбленного. Голову кружило в танце, а сердце трепетало от предвкушения. Впервые мне было так хорошо, что от счастья хотелось петь. Однако, как только я порывалась заговорить, меня останавливала мужская рука на моих губах.

– Тихе-тише... красавица, – голос такой низкий, глубокий... ласкающий. Но голоса я не узнавала.

Вдруг поднялся вихрь желто-красных осенних листьев, отрезая нас от общего веселья.

– Вы... не Патрик... – только и сумела выдавить из себя я, разглядывая то, что было у него на лице.

– Конечно же, нет, – легкая насмешка в голосе человека в маске птицы немного обескуражила. – Я кое-что тебе оставил. Береги это.

Он наклонился ко мне слишком близко, но отпрянуть не было возможности. Да и хотела ли я этого? Губы сомкнулись на моих губах и по телу разлилась волна невероятной нежности.

Неужели так бывает? Видимо, бывает...

– Леди! – пронзительный голос прорезался в сознание так неожиданно, что разрушил магию момента. – Илли... Леди Илли! Илли...

Голова закружилась, и я, как будто, рухнула в вязкую тьму, из которой меня навязчиво выдергивал голос моей горничной.

– Нина... – первое, что увидела перед собой – это бледное и обеспокоенное лицо служанки. – Как ты здесь оказалась?

– Вообще-то, быть здесь моя обязанность! – невозмутимо заметила девушка. – Вопрос в другом, как вы здесь появились тогда, когда весь дом, во главе с вашим папенькой обыскали вас в саду и за его пределами?

– Что?! – я даже вскочила от неожиданности. – Как...

Оглядевшись, я рухнула обратно на подушки. Голова стала кружиться, на лбу проступил холодный пот.

– Как... такое возможно? – осипнув от шока, пробормотала я.

– Вот и я все думаю, как такое возможно? – сетовала Нина. – Все там, а вы тут, да еще и зачуханная в пыли да листьях.

Сердце стучало так сильно, что заглушил первоначальный смысл сказанного горничной. Но когда до меня дошло, то было уже совсем не до шуток.

По всему выходило, что я лежала в своей комнате на кровати. При всем при этом одежда моя находилась в ужасном состоянии – грязный жакет с налипшими сухими листьями, юбка с истрепанным подолом, на котором также красовалась сухая трава. Я боялась смотреть в зеркало. Волосы волнами ниспадали по плечам.

И где же мои ленты?

– Нина, – осторожно заговорила я, обращаясь к горничной. – Что у меня в голове?

– Не переживайте, леди Илли, – девица деловито уперла руки в бока. – Там у вас по-прежнему находятся ваши волосы. Вот только расчешете вы их еще нескоро.

– Поддай срочно расческу и помоги привести платье в порядок, – засуетилась я, вставая с постели. – Патрик не должен видеть меня в таком состоянии. А нам надо срочно поговорить.

– Так это... – выглядела Нина довольно обескураженно, что немного настораживало. – Лорд Антегре отбыл от нас, как только возвратился из парка, где гулял с вами.

– Но... – я сова присела на кровать. – Как отбыл? Ведь... он не мог вот так уехать. Ком снова подкатил к горлу. Неужели он бросил меня там одну – несчастную и одинокую? Глаза снова стали наполняться теплой влагой.

– Эх, госпожа, говорила я вам за этого напыщенного петуха, – горестно покачала головой горничная. – Да и старухе Бенсет он не нравился, а уж она-то знает толк в этих мужчинах.

– Какой... толк? – предательские слезы выкатились из глаз потекли по щекам.

Что слуги вообще могли знать о любви?

– Да не пара он вам! – Нина была прямолинейна и максимально честна в своих высказываниях. – Все это прекрасно понимали, кроме вас. Вы все летали как птичка на крылышках своей любви, а он и не любил вас.

– Нина, не говори ерунды! – такая категоричность в словах служанки раздражала. – Как ты смеешь так судить о лорде Антегре, если совсем его не знаешь.

– Тю! – горничная аж глаза выпучила. – Зарасти, приплыли! Я-то его мерзкую натуру сразу разглядела, это вы у нас слепя и наивная.

Она вытащила из кармана на переднике газетный сверток и сунула мне, при этом выглядела она очень виноватой.

– Вот, батюшка ваш не велел показывать, чтобы вас не расстраивать.

Я приняла газету и развернула.

Если существует разочарование больше того, которое я испытала утром, так это то разочарование, которое я испытала сейчас.

– Подлец он, в общем-то, – буркнула Нина и принялась наводить порядок в комнате.

А я перестала дышать и слышать. Вообще перестала существовать.

На первых заголовках красовалось объявление о помолвке преемника нынешнего министра иностранных отношений лорда Патрика Антегре с дочерью лорда-казначейства Мирандой Пралине.

Пралине значит...

Очень интересно.

Получается, что помолвка состоялась еще тогда, когда со мной были еще не разорваны отношения. По всему выходило, что меня просто выставили на посмешище, не считая даже серьезной кандидатурой. Я просто оставалась в качестве запасного варианта!

Гнев и горечь стали закипать в жилах с новой невероятной силой.

Дочь казначея, значит. Что же, дочь лорда Мальборка уже не годится. Ну и пускай. Сам приползет ко мне на коленях и будет умолять вернуться! А я подумаю. Не устраиваю как дочь графа. Стану королевой!

Для начала – можно стать и будущей королевой, как выйду замуж за короля... будущего.

Ничего, на мой век монархов хватит!

Вон у его Величества говорят даже сын имеется. Внебрачный, правда. И племянник целый есть – принц Эдивар, которого король, по слухам, не сильно жалует, но терпит, пока единственный отпрыск в изгнании по его же решению.

О! Я так просто не сдамся!

Через неделю бал осеннего равноденствия. Соберется весь цвет нашей гордой нации. Прекрасно! Я там тоже буду.

Слезы высохли разом.

Такого предательства я не ожидала.

– Ну и ну, – снова разошлась Нина, переместившись на открытую лоджию. – Где же вас носило до этого, что вы все листьями сухими засыпали?

Слова девушки вывели из оцепенения. Точно, листья.

– Я гуляла по лесу, вот и нанесла, – попыталась оправдаться за бардак.

– Одно дело немного за ногами притащить, а другое вплести все это в голову себе. Нет, вам идет, что и говорить. Вы итак, хорошенькая. А тут как корона прямо-таки...

– Что ты несешь? – я уставилась на девушку, которая удивленно смотрела на меня.

– Ну... вы бы в зеркало глянули... что ли.

Предвкушая, что увижу в зеркале нечто невероятное, я осторожно встала с кровати и приблизилась к трюмо.

Нет. Ничего ужасного не было. Наоборот – это было даже красиво. Голову венчала корона из красно-желтых резных кленовых листьев. Выглядело необычно, а еще очень даже шло моим темно-каштановым распущенным локонам.

– Говорю же, красиво сделали! – продолжала трещать Нина, поближе придвинувшись. – Только вот как мы вычесывать все это будем?

Все бы ничего, но я отчетливо помню, что утром волосы были тщательно уложены Ниной в прическу. Закреплены алыми лентами. Я ничего такого в волосы не впутывала. Более того...

– Ай! – от неожиданности я дернулась. Безымянный палец на правой руке как будто обожгло огнем.

Пальцы свело от боли, а потом отпустило. Поднесла руку к глазам, чтобы рассмотреть – может змеиный укус какой.

– Батюшки святы! – с придыханием воскликнула горничная и закрыла рот руками.

– Что это? – шепотом спросила я.

На том месте, где жгло палец, из-под кожи будто выползла золотая змейка, обвила палец и замерла тонким ободом вокруг пальца.

– Все святы девственной Белзетты! – всплеснула руками Нина. – Лесной царь выбрал себе суженую!

– Что?!

– То! – горничная побледнела и осенила себя защитным кругом, а потом еще и меня заодно.

– Откуда тебе знать? – мне сильно подурнело, но я стала гнать от себя дурные мысли и предчувствие. – Все это сказки-рассказни.

– Сказки! Как же! Издавна в народе предание ходит, что если заблудившая в лесу девица возвращается с короной из листьев и кольцом на пальце, значит – это Лесной царь ее себе в жены выбрал. Вот и вас, – девушка кивнула, указывая на мою руку. – Выбрал. Как пить дать!

Глава 2

– Ваше величество, – я склонился в глубоком поклоне перед государем. – Что-то очень срочное, раз вызывали?

– Перестань паясничать! – пробурчал король и тяжело вздохнул. – Дело есть. Серьезное. Лучше садись.

Мне кивнули на стул по другую сторону кривоногого стола. Действительно серьезное, раз снизошел наш государь до такой милости, что мне – псу безродному – сесть предложил подле себя, почти как равному. Не прослезиться бы от такой сомнительной чести.

– Мне нужен наследник! – категорично заявил король Митримах.

– Сурово! – согласился я. – Но вот беда, – пришлось развести руками для пущей убедительности. – Ничем не могу помочь вашему величеству в столь щекотливом вопросе.

– Вот всегда был засранцем! – величество зло на меня покосился, если бы не знал его очень хорошо, решил бы, что тот обиделся.

Шутка королю не понравилась. А жаль. Можно было бы разрядить обстановку. Но, видимо, Митримуху и правда припекло. Чувствовалась в его позе, да и голосе – отчаяние, что ли.

– Ты сегодня без этой старой ведьмы, как там ее...

– Галлакта, – кивнул правитель.

– Что так?

Видимо и правда несладко величеству, раз он приперся посреди ночи в этот богом забытый трактир на краю мира, куда заходят лесники да охотники, коих в этих местах немного.

– Ни к чему ей все знать.

– Ты слишком глубоко позволил ей запустить коготки во дворец, – с королем я мог позволить себе общаться без формальностей и расшаркиваний. Здесь и правда никто не услышит и не узнает. Мои владения – мой дом. – Там, где нет старухи, есть ее шпионы. Где гарантия, что твоя стража давно ей не доносит на тебя?

Митримах тяжело вздохнул. Правильно, было над чем задуматься, а задуматься стоило давно.

– Зачем ты здесь? – величество любил думать подолгу, а у меня были дела, поэтому стоило поторопиться с раздумьями.

– Ты мне нужен при дворе, – коротко кивнул правитель. – Против меня зреет заговор. Похоже, племянник нашел себе такую поддержку среди наших соседей.

– Только не говори, что он боится, будто бы ты снова женишься?

– Может и женюсь, а может и нет. Сам решу. Может я еще подумаю. Однако, у меня есть уже наследник, своего мнения я не изменю.

Мне ничего не оставалось как вздохнуть. Упертый государь в этом королевстве.

В молодости Митримах был падох на девиц и довольно любвеобилен. О своем наследии на трон он не особо задумывался, потому что был вторым сыном тогдашнего правителя. А потом случилась с ним большая и светлая любовь. Остепенился. И как истинный мужчина, король, который тогда еще им не был и быть не планировал, надумался жениться. Молодого Митримуха не смущало то, что его невеста принадлежала к племени альвов – лесного народа. Он был готов оставить двор и праздность, чтобы жить с возлюбленной среди лесных чащоб.

То ли романтика в этом виделась молодому и неопытному юнцу, то ли и правда полюбил. Кто его знает. А я не спрашивал.

Но это только в сказках бывает хороший конец. В жизни как-то все иначе получается. Старший брат подложил Митримуху большую и жирную свинью – умер молодым, не оставив

наследников. И как бы юный и влюбленный Митримах не сопротивлялся, с альвой его таки разлучили.

Никто не считался с избранницей из лесного племени, брак с которой был к тому времени заключен по альвийским обычаям. Узы рвать было нельзя, иначе один из новобрачных умер. Умерла естественно альва, оставив после себя ребенка.

Митримах ребенка признал и забрал в королевский дворец. Такую блажь ему простили, а вот к тому, что новоиспеченный король вздумал этого отпрыска сделать преемником, отнеслись с подозрением.

Все решила преподобная Галлакта, к которой обратились за советом. Она всех успокоила и поддержала решение Митримаха, на том и порешили. До определенного момента.

Старая ведьма знала, что сын от альвы на половину естественно альв и жить в каменном городе долго не сможет. Зов природы ничем не заглушить. И с каждым годом ему противостоять сложнее.

Но это частности. Все самое интересное началось потом.

А теперь вот...

– Возвращайся ко двору! – буркнул государь. – Хватит уже здесь комаров откармливать и в норе отсиживаться. Ты мне нужен.

– Ты прекрасно знаешь, твой мир не для меня.

– Ничего, освоишься, как-нибудь. Дрова с собой свои бери, хоть целую дубраву корчуй и в королевский сад перевозки! Король я или кто? Собственный сын и тот не слушается. Распоясались совсем.

– А что же говорит твоя весталка? – с насмешкой поинтересовался у отца, в надежде хоть на малое спасение.

– А эту мымру никто не спрашивал...

Наверное, мы слишком разные. И наши миры слишком разные. И вообще...

Вот какого лешего ему понадобился я? Неужели не мог жениться за столько лет? Выбрал бы себе девицу из своего окружения, нарожали бы сыновей.

Зачем ему сын не способный жить среди людей?

Сомнения грызли изнутри, злость застилала глаза. Глупый человеческий король, не знающий любви и радости!

– Твой отец в тебе нуждается, – спокойно изрек старый Ахо, который был старым весьма условно. Возраст выдавал в нем только посох, увитый плющом. Чем меньше листьев, тем дольше жил альв. Судя по количеству листьев, жил и правда долго. Сколько я не спрашивал.

– С чего бы это? – я очень злился, во мне все еще играла человеческая бурная кровь, смешанная с альвийской.

Довольно проблемная, необузданная сила требовала выхода. Кончики пальцев искрились от переизбытка магии. Того и гляди, ударю и спалю здесь все.

– Раньше он слушал песни этой сладкоголосой ведьмы и обо мне не вспоминал, – обида все еще сидела глубоко внутри.

– Надо же, я думал ты повзрослел, – усмехнулся древний альв. Ему явно было лучше. Свои эмоции он контролировал идеально. Чего не скажешь обо мне – глупом забытом сыне королевского величества.

– Я и повзрослел, – кивнул, раздосадованный собственной вспышкой гнева. – Поэтому и мыслю рационально – среди людей мне делать нечего.

– Ты уверен? – тонкие губы Ахо растянулись в снисходительной улыбке, обнажая белые здоровые зубы. – Посмотри, ты разве не замечаешь ничего вокруг?

– О чем ты? – с недоверием уставился на жреца, который все эти годы был мне наставником и другом.

– Все же для альва ты еще очень молод, мой дорогой собрат. Но, чтобы понять всю суть, тебе придется вернуться в мир людей.

Тяжко это – быть чужаком и там, и там. Даже Ахо понимал, как мечется моя душа. И все же, возвращаться к отцу, некогда изгнавшему меня, не было сильного желания.

– Ты нужен ему, – жрец был слеп, но видел больше, чем обычные люди. Однако, сейчас я усомнился в его возможностях. – Чтобы там между вами не было – твоя судьба не здесь.

– А где тогда? – стало с чего-то грустно. Я все-таки привык к этому лесу и его обитателям. Не так то просто будет расстаться со всем этим.

Не то, чтобы я обиделся на слова старого жреца. Все было давным-давно понятно. Великое Древо не приняло чужеродную кровь, а это значит – мне нет места в темных чащобах заветных дубрав. Только не тянуло меня и к камню. Уже давно пришлось свыкнуться с мыслью о жизни в полном одиночестве. Где-нибудь на краю мира.

– Твое предназначение в твоих руках, – жрец поднялся со своего насеста, подразумевая, что наша беседа закончена. – В тебе живет великая сила. Когда-то твой отец попросил позаботиться о тебе. Я выполнил свой долг. Теперь настала твоя очередь позаботиться о нем.

Вот это новость! Митримах просил позаботиться обо мне?

– Отцу угрожает опасность?

– А сам-то ты как думаешь?

Что ж, лес не прощает ошибок, город не прощает слабости.

Я никогда не был слаб, а вот ошибался часто. Однако путь для меня вырисовывался ясный и вел он напрямиком в каменный мешок королевского дворца.

И вот сейчас, когда я принял окончательное решение, перестав тонуть в сомнениях и смирился со своей судьбой – в моих объятиях оказалась раненная девица...

Свалилась, практически, на голову. На теневых тропах, куда простому смертному был путь заказан, если он конечно не искал своей смерти.

Откуда она взялась в этих местах? Кто она? Куда бежала, рискуя жизнью.

Одна. Здесь. А ведь этот лес опасен. Он не откажет себе в удовольствии заполучить столь ценную добычу.

Бледная, со следами слез на щеках и залегшими тенями под глазами. Все в ней кричало о горе, одиночестве и несчастье. А может это я был слишком одинок, оттого и почувствовал в незнакомке родственную душу.

Полукровка... как и я. Странно. Люди не принимали смешанные браки, не признавали детей-полукровок, предпочитая о них забыть. Исключение, разве что, его величество. А эта девчонка явно не из низшего сословия – одежда из дорогостоящей ткани, правда, изрядно потрепанная. В темные волосы вплетены ленты, расшитые жемчугом, на шее блестит цепочка серебра.

Не бродяжка. Хотя... кто знает, возможно местный граф приютил приبلуду, сделав своей наложницей. Злость закипела в жилах на несправедливость, пока ветер не швырнул горсть листьев мне в лицо, остужая пыл праведного гнева. Правильно, не мое это дело лезть в человеческие дела.

Забрать бы ее с собой, только надо ли это ей.

Как-то само собой так вышло, что мое нутро потянулось к ней. Не напугать бы глупую.

В любом случае, хотелось ей помочь. Спасти, но надо ли это спасение ей.

Силой, данной мне Великим Древом, я послал ей прекрасный сон, где она была счастлива, исцелил ее раны и даровал покой. Чего я не мог исцелить по-настоящему, так это ее душу, именно она страдала от боли больше всех.

– Спи, моя прекрасная лесная волшебница, – тихо проговорил я. – Надеюсь сон хоть немного принесет тебе радости.

Если дороги судьбы нас сведут снова, значит так суждено. Если нет – так тому и быть.

Что меня подтолкнуло на следующий безрассудный поступок, я не знаю. И ведь давно уже не мальчишка, чтобы так глупо шалить. Чудо, не иначе.

– Вы... не Патрик... – обескураженно проговорила девушка, впившись в меня невидящим взором.

– Конечно же нет, – жаль было ее разочаровывать, но врать я не любил – одна из особенностей альв. – Я кое-что тебе оставил. Береги это.

Не смог удержаться. Дал девчонке оберег. На всякий случай. Кто знает, что привело ее сюда, и куда еще заведут витиеватые тропы судьбы, да еще и полукровку, в жестоком мире людей. Мой подарок предупредит ее об опасности, направит по нужному пути, предостережет от чьего-то злого умысла.

И вот дернуло же меня! Видимо, сказалось одиночество. Но словно неведомая сила толкнула меня в объятия синеглазки. А таки поцелуй, хоть и украденный, вышел слаще цветочного меда.

Оставлять ее в лесу было опасно. Отнес ее поближе к людям – все, что мог сделать для нее. Не бросать же в лесу одну и спящую.

Обо мне красавица не вспомнит, а вот я сохраню ее образ навсегда. И найду, как только беду почувствую – ее атласные ленты мне помогут.

Глава 3

– Глупости какие! – продолжала я сопротивляться доводам своей горничной. – Что же он тогда меня себе не оставил, раз выбрал?

Хотя, признаться, такой исход событий меня не очень-то и прельщал.

– В том то все и дело, что сразу как будто ничего. Девушка та живет себе поживает, ничего не зная. А как наступит лунное затмение, если к этому времени истинный жених не найдется, Лесной царь ее себе забирает навсегда.

– Сказки! – я еще раз подергала рукой и попробовала снять кольцо.

Да только, где там. Ладно кольцо, а что делать с листьями на голове? Они были намертво вплетены в волосы. И ленты куда-то подевались. А они мне нравились.

– Ага, – кивнула Нина. – Только вот вам надо поговорить со старой Бенсет, она лучше знает. Говорят, она видела его.

– Кого? – не поняла я.

– Да Лесного царя этого, – горничная снова осенила себя кругом.

– Нина, это чья-то глупая шутка! – воскликнула я, пытаюсь снова выпутать из волос листья. – Я сбилась с пути, упала...

И тут мне вспомнился сон.

Там ведь кто-то действительно был в том лесу. Мне еще показалось, будто это Патрик, но теперь понятно, что это был не он. Да и не мог быть.

Еще было видение, как я танцую с незнакомцем. Меня кто-то утешал. Надо же...

– Я же видела его! – дошло наконец до меня. – Там в лесу, я это точно помню!

– И какой он? – тут же в зеленых глазах Нины загорелся неподдельный интерес.

Мурашки побежали по спине от воспоминаний.

– Понимаешь, – задумалась на минутку, кто-то явно колдовал, поэтому все воспоминания, словно туманом заволокло. – Лица было не рассмотреть, но вот глаза...

– Ох, – в предвкушении выдохнула горничная.

– Глаза у него горели серебром.

– Видите, леди, если бы вы сами были простой человеческой девушкой, может его магия на вас и подействовала. А так, хоть что-то помните.

А это уже было не смешно.

– Все равно голову словно киселем залили. Я упала и даже сильно побилась, а теперь вот и боли даже нет.

– Зато вот корона имеется, – едко поддела горничная. – И кольцо. Вам не отвертеться, госпожа. Если не найдете себе жениха нормального. Настоящего, который вас полюбит и захочет жениться, заберет вас Лесной царь к себе в лесные чертоги.

– Не нагнетай, – постаралась успокоить излишне распереживавшуюся девушку. – У нас впереди целый месяц. Скоро осенний бал, который дает сам король. Что я себе жениха не найду?

– Ага, наивная вы, как я погляжу, – тяжело вздохнула горничная. – Приданое ваше может многое решить, да только истинной любви не подарит. А еще зная ваших бабушку с теткой, вы скорее найдете себе неприятностей еще больше. Они вас в угол затолкают, чтоб везде свою Кларобель выставить выгоднее вас.

Тут Нине в правдивости слов не откажешь. Я еще раз посмотрелась в зеркало и горестно вздохнула. И правда, на что надеяться, если Патрик и тот сбежал.

От грустных мыслей листья на голове стали сворачиваться и осыпаться трухой

– Ну вот, смотри, – кивнула Нине на горстку мусора у своих ног. – Сами обвалились.

– А кольцо на месте, – горничная взяла меня за руку и поднесла к глазам, рассматривая внимательнее. – Как было, так и осталось. Красивое...

И правда, красивое. Вроде и простенькое, а блестит, когда солнечные лучи на него попадают, переливается. Я мысленно стала подсчитывать, сколько у меня осталось времени до лунного затмения.

Всего полтора месяца – не так уж и много.

– Мне кажется, это все же чья-то злая шутка, – констатировала, с сомнением рассматривая красивое кольцо. – Не может быть такого по-настоящему.

Снова попробовала снять тонкий ободок с пальца, а он словно врос намертво.

– Давай ты, – протянула я руку горничной. – Вдруг у тебя получится.

Но сколько бы Нина ни старалась, не прикладывала усилий, кольцо даже не думало сдвинуться хоть на сантиметр ниже.

– Нет, – покачала головой девушка. – Его не снимешь. Тут сила не простая, а магическая. Древнее колдовство – мы не справимся. Разве что палецотрежем, да и то не факт.

Палец отрезать я не хотела, он мне еще самой был нужен. А вот как быть с кольцом не знала. Ведь не поймут, когда увидят. Еще больше слухов распускать станут.

– Как же тогда его скрыть ото всех? – задумчиво промямлила я. – Скандала не оберешься.

– Вот вы нехитрая совсем, – Нина завозилась в комод. – Неглупые же люди придумали перчатки, а умные. Чтоб женщина могла скрыть не только руки от холода, но и на руках изъян. Это вы у нас леди не совсем светская, так бы знали, как столичные модницы обожают всякое кружево на руках.

Мне было не до столичных модниц с их предпочтениями. И уж тем более не до всякого там кружева. Надо было срочно спастись от напасти. Только вот как?

Только Нина успела натянуть мне на руки перчатки, как в комнату вбежала тетка. Без стука. Как к себе, честное слово.

– Я же говорила, что она никуда не сбегала, – недовольным голосом констатировала леди Ласкерт. – А вы все леса из-за нее обегали... боги, что за вид! Что за мусор у тебя в покоях? Фи!

– Дочка! – следом за теткой вбежал отец. – Мы тебя весь день искали, а ты, оказывается, дома.

Что я могла ответить? Не рассказывать же всем о своем лесном происшествии, итак вон какие последствия разгрести придется.

– Я... – слова застряли в горле. Стало стыдно перед батюшкой. И немножко обидно за себя.

– Леди спокойно вернулась домой с обратной стороны сада! – быстренько нашлась моя бойкая горничная.

– Оно и видно, – скривила губы тетка. – По пути всю листву собрала и на себя нацепила. Тебя кто-нибудь видел?

– Нет! – вздернула я подбородок от обиды. – Я была одна.

– Ну, не удивительно, что Антегре сбежал, да еще и так рано, – хохотнула леди Ласкерт. – Его невозможно упрекнуть. Вряд ли у дочери лорда-казначейства есть привычка таскаться где попало, валяясь в мусоре.

– Вы все знали о его планах, а мне ничего не сказали! – я пропустила гадкие слова мимо ушей, выцепив самое главное.

Всем все было известно, кроме меня.

– А смысл был тебе, что-то говорить? – леди Ласкерт со снисхождением взирала на меня. – Ты и слушать никого не стала бы...

– Довольно, Бетина! – негрубо, но довольно емко осадил отец свою сестру. – Илли дорогая, приведи себя в порядок, скоро из города вернется бабушка, тебе предстоит беседа с ней. Бетина, ты останешься на ужин?

Про себя я застонала. Обоих мыр будет сложнее выдержать, чем одну. И почему бы леди Ласкерт не ужинать у себя, как будто своего дома нет, честное слово. Но Бетина с завидным постоянством лезла сюда, удовлетворяя собственное самолюбие и взращивая чувство собственного превосходства.

– Нет, – к моей радости, заявила папенькина сестра. – Мне есть чем заняться. В конце концов, скоро королевский осенний бал. Надо как следует подготовиться к нему Клару, а то с такими родственниками, ей будет сложнее найти себе жениха.

Вот ведь злобная ведьма! Я еле сдержалась, чтобы не показать ей язык. Но благо она удалилась раньше, чем я окончательно пала бы в ее глазах.

Когда же тетка ушла, с отца, как будто, спало напряжение, и он весь как-то сник.

– Ну и задала же ты нам денек, Илли.

– Прости, прости, прости! – взмолилась я, потому что мне было даже страшно представить, чего он наслушался от сестры за целый день обо мне. Как вообще его терпение до сих пор не лопнуло, и папа не отослал меня в тот монастырь святой Белзетты, на котором так отчаянно настаивала бабка. – Я немного загулялась в лесу и забыла о времени.

– Илли, я же тебя просил не выходить за пределы сада, пока мы проживаем за городом. – Тяжело вздохнул отец и устало потер лицо, от чего меня задавило чувство вины, и все проблемы, как-то сами по себе, отошли на второй план. – В этом лесу всегда было опасно. Особенно для тебя.

Вот на этом моменте как-то никто не заострял внимания. А теперь уже поздно, что ли.

Но потом отец усмехнулся и выдал:

– А вот хвост у молодого Антегре мне понравился. Знатно вышло.

– Что же, Антегре не дурак! – громко и весомо констатировала бабушка, явившаяся ровно к ужину, видимо, чтобы мне кусок в горло не влез совсем. – Откровенно говоря, меня не удивил его поступок.

Я молчала. За все годы общения с бабкой я мудро научилась держать язык за зубами. Надеюсь, Нина вовремя обнаружит плесень и сообщит остальным, чтобы ликвидировать последствия.

– Патрик сын моего друга, с которым у нас были хорошие отношения, – сдержанно заметил папа. – Помолвка наших детей была оговорена давно.

– Можешь мне не говорить о ваших хороших отношениях, – высокомерно заявила бабушка. – Сколько тебе остался должен старый Антегре? А его сын, как я полагаю, сделал вид, что и не знал о долгах своего папаша.

– Матушка, к чему вы клоните? – папа был лордом и наследником своей семьи. К сожалению единственным наследником, других сыновей у бабушки больше не было. Мой отец был уважаемым человеком в светских кругах. Другом его Величества Митриха Семнадцатого Несокрушимого.

Да вот только...

Бабушка любила своего единственного сына, наверное. По-своему. Но так и не смогла ему простить женитьбу на моей матери. И как следствие этой женитьбы, не могла терпеть меня. Будь еще я мальчиком, возможно она сменила бы свой гнев на милость. Но я родилась девочкой. Этого она стерпеть не смогла.

– К тому, что возможно твоя дочь и глупа! – обидных выражений леди Абигаэль Мальборк для меня не жалела никогда. Вот и сейчас она была весьма щедра на высказывания. – Только я далеко не дура, мой дорогой сын. Патрик в свое время под натиском папаша, который был должен тебе немалую сумму, согласился сделать нашей непутевой Илли предложение.

– Если подобное и имело место быть, то я об этом ничего не знаю, – возразил лорд Мальборк, который с невероятным спокойствием выслушивал упреки своей матушки. – Мы не ого-

варивали с покойным Артуром детали. Предложение Патрика в моем понимании было, само собой, разумеющимся – они с Илли дружили с детства. Мне всегда казалось, что он к ней равнодушен.

– Конечно! – скептически воскликнула бабуля. – И это совершенно не мешало ему обрюхатить свою любовницу – столичную танцовщицу из кордебалета! А еще он был равнодушен к приданому твоей дочери. Но теперь перед ним замаячило не только приданое пожирнее, но и перспективы посерьезнее. Умно!

При последних словах родственницы, вилка выпала из моих ослабевших пальцев, со звоном стукнувшись о пустую тарелку.

Я вопросительно посмотрела на отца, тот только пожал плечами. Мол, он сам ничего не знает.

– Это, естественно, вам доложили ваши дорогие подруги? – обратил свое внимание на мать лорд Мальборк. – И рассказали они вам грязную новость именно сегодня, но никак не могли сделать этого ранее, из уважения к вашей персоне.

– Не ёрничай, сын! – строго одернула его пожилая леди. – И не надо прикидываться дураком. Мы все прекрасно понимали, что лучше партии Иллалии не сыскать. Кто захочет жениться на девице со столь беспокойным характером? Да еще и с...

– Довольно, матушка! – на этот раз отец все же повысил голос. – Вы ранее уже высказали свое мнение много раз. Я даже наизусть его заучил. Но, что было то было. И надо сказать, я ни о чем не жалею. Илли прекрасная дочь!

Вот же папа! Как же я им гордилась в этот момент. Самый лучший мужчина на свете! Мой герой!

— Илли, возможно, и прекрасная дочь, но абсолютно никудышная леди! – отчеканила непоколебимая женщина. – И сколько бы ты ни надрывался, доказывая всем, как она хороша и прекрасна, сколько бы ты не покупал ей женихов, общество не станет с нею церемониться! Вот эта история с Антегре тому доказательство. Дорогая, – обратила она свой взор ко мне, ибо до этого момента я для нее не существовала. У меня от страха ушла душа в пятки. – Твой нелепый вид уже не смущает.

Это так бабушка оценила мою лохматую голову, которую, как мы не старались с Ниной, расчесать толком не удалось. Пришлось сделать подобие высокой прически на голове, что выглядело весьма комично с моей то копной волос.

– Впрочем, это уже не главное, – в обычной своей манере отмахнулась леди Мальборк. – Меня интересует другое – я надеюсь, что ты не была настолько глупа, и не впускала этого ненадежного молодого человека по ночам в свои покои?

– Что?! – я даже не поняла, что бабушка имеет в виду. Она, конечно, меня не любила и считала недотепой. Но, что она была совсем низкого мнения обо мне – убило напрочь.

– То! Я знаю таких наивных девиц, как ты, ибо сама была молода когда-то. Монастырь святой Безлзетты неплохо пополнялся за счет таких вот глупышек.

Я бледнела с каждым словом все больше и больше, а по потолку столовой поползли темно-серые пятна плесени.

– Матушка! – кажется даже отец разгневался. – Это уже слишком!

– Уймись, – невозмутимо заявила бабка. – Со дня помолвки она не выкидывала ничего такого, что навело меня на мысли. Но теперь вижу, что была права. К счастью.

Плесень на потолке достигла небывалых размеров, а бабка была довольна?! Никогда я не пойму эту странную женщину.

– К чему все это?

Я вдруг почувствовала, что меня проверяли и оценивали, только для чего – не знала. Стало отчего-то гадко.

– Все элементарно, – леди Мальборк с достоинством королевы отложила столовые приборы и откинулась на высокую спинку стула, на котором сидела с прямой, как столб, спиной. – Через пару недель состоится королевский бал. И ты примешь в нем участие, дорогая моя.

Отчего-то показалось, что последние слова отравлены. Так странно они звучали из бабушкиных уст.

– Этот бал ежегодный, – отмахнулся отец. – Вы ничего нового нам не сообщили. Вон Бетина и ее семья усиленно готовятся к нему.

– Бетина не дура, хоть и глуповата порой, – бабка не щадила даже единственную дочку. – Но речь не о ней и ее семье. Речь о самом мероприятии.

– И что в нем такого необычного, если это просто обычный бал? – не сумела удержаться я от вопроса. Бабка порядком надоела со своими загадками. Сейчас она пустится в рассуждения, по поводу того, какая же я бездарь. Выслушивать все это не было никакого желания, хотелось отправиться в свою комнату и еще раз рассмотреть то, что я притащила из леса.

– Поговаривают, что король вернул во дворец единственного сына, изгнанного много лет назад. И остро желает сделать того своим преемником. Поэтому на ежегодный бал приглашаются все незамужние молодые леди.

– Король хочет женить сына? – не смогла скрыть удивления, поэтому переспросила, на всякий случай, ибо внутри забрезжила надежда. И даже стал зреть план. Только вот какой интерес от этого всего у бабки? Именно это выглядело очень подозрительно.

– Нет, конечно, – брови леди Мальборк невозмутимо поднялись вверх. – Но он хочет отвлечь этим балом Эдивара – племянника, который, естественно, не особенно захочет уступить право на престол бастарду Митримаха.

– Так он хочет женить Эдивара! – радостно поделилась я своей догадкой.

– Какая проницательность, – не удержалась от шпильки бабка. – Да, король хочет увлечь племянника обилием красивых дам. К тому же под шумок планирует заключить несколько соглашений с послами из Синкской империи по переправке шелка через нашу страну.

– Сколько новостей! – настала папина очередь шутить. – Допустим, о синкских договорах я осведомлен, но к чему весь этот переполох с обычным балом?

– Странно, что с годами твое тугоумие усилилось, хотя если учесть все заботы... – леди Мальборк многозначительно посмотрела в мою сторону, намекая на то, что здоровья я отцу точно не прибавила. – К примеру, о дочери, конечно же, становится понятна твоя рассеянность. Включи свою голову, сын. Твоя дочь не выезжала ни разу в свет. Я имею в виду официально со всеми почестями. А ей уже к счастью двадцать один год!

– Но это вы были против выхода в свет Илли, матушка, или я опять страдаю от тугоумия? – в голосе отца послышалось раздражение.

– Раньше она была не готова! – недовольно отмахнулась бабушка, она не очень любила, когда ее тыкали носом в собственные косяки. – Потом эта пустая помолвка с Антегре, которая ни к чему хорошему не привела.

От обиды и возмущения руки сжались до боли в костяшках. Внутри меня опять, что-то щелкнуло. В душе стала подниматься волна негодования, и бокал с водой, не выдержав напряжения, лопнул. Вода расплескалась по белой скатерти вместе с прозрачными осколками.

– Помнитесь, бабушка, вы сами не возражали против моей помолвки с Патриком, – осторожно заговорила я, едва сдерживая злость. – Даже насмеялись над тем, что такой достойный кавалер попадется мне непутевой в мужья! А теперь... что же изменилось?

Лопнул кувшин с водой, следом за ним с хрустом разлетелся графин с вином. Красное пятно, словно кровавая рана в моем сердце, разрасталось и расплзлось по столу. Бабка побледнела, отец привстал со своего места.

– Теперь вы убедились, матушка, в том, что Илли добродетельная девушка? – не без гордости в голосе осведомился батюшка.

– Вполне. Как я понимаю, сила задремала на время помолвки, а теперь дала новые всходы?

– Патрик уехал отсюда с ослиным хвостом, – не без сожаления поведала я.

– Что же, теперь тебе придется все свои добродетели направить в нужное русло, – пожала плечами бабка. – Потому что, если королевская весталка – эта мымра Галлакта – узнает о твоих талантах, тебе не избежать участи сестер святой Белзетты.

– Я не хочу в монастырь! – в доказательство моих слов рядом с бабкой лопнул бокал с вином, от чего она даже вскрикнула, но по-прежнему не сдвинулась с места. Лишь перевела дух.

– Галлакта не станет спрашивать твоего разрешения, милочка, – волнение леди Мальборк выдавала испарина, выступившая на ее верхней губе. – Она приберет тебя к рукам сразу же, как только поймет, какой силой ты обладаешь. Поэтому мой тебе совет, дорогая внучка – возьми себя в руки и найди жениха побыстрее. Желательно не из местных изнеженных лордов.

– Так не терпится побыстрее от меня избавиться?

– Хочется, чтобы эта тщеславная ведьма осталась с носом, – констатировала бабушка вставая. – И таки да, было бы неплохо поскорее от тебя избавиться. Нет человека, нет и проблемы, как понимаешь. А твой не очень умный отец женился бы наконец во второй раз и произвел на свет наследника.

– Мама!

– А что такого? – пожилая женщина развела худые тонкие руки. – Я всего лишь желаю добра. Тебе. Пока твоя дочь создает столько проблем, ты не можешь нормально уделить время своему долгу перед всеми нами. В самом деле не думаешь же ты передать титул Алфи?

Больше не желая никого и ничего слушать, леди Мальборк покинула столовую, оставив нас в полном недоумении.

– Что я могу сказать? – отец направился к столику со спиртным и налил себе полный бокал коньяка. – Считаю, она своей новостью об этом злополучном бале почти что призналась тебе в любви.

Да ну! Странная какая-то любовь у бабушки выходит. Опасная.

Глава 4

Всю бабулину «любовь» мне удалось прочувствовать в течение двух последующих недель, от которых у меня осталось неизгладимое впечатление. Вокруг меня неожиданно закрутилась бесконечная кутерьма из светской жизни, которую я прежде никогда не вела активно. И вот прямо-таки сам напрашивался вопрос, что такого невероятного было во всем этом, что леди Мальборк так старалась?

Зная ее всю жизнь, я даже не сомневалась в скрытых амбициях старухи. Отродясь я не слышала от нее слова доброго, а тут такое внимание и забота. Не без критики, конечно же.

Самое ужасное то, что я предпочла бы все вернуть, как прежде – ее неодобрение, поджатые губы, презрение в глазах. И чтобы старая леди снова уделяла все свое внимание второй обожасмой внучке – Кларобель.

Потому что выдерживать ежедневные таскания на всевозможные чаепития к соседским кумушкам – было выше моих сил. Бесконечное количество сплетен ежедневно вливалось мне в уши вместе с чаем. Почему-то всем казалась невероятно важной новость, что в столицу королевства вернулся изгнанный принц. А он именно вернулся.

– Вы видели его?

– Нет, ну что вы!

– Никто не знает, как он выглядит...

– Как так?

– Да... прежде и при жизни во дворце он не особенно показывался на людях.

– А теперь его и вовсе не узнать!

Но бабу не интересовал, «какой-то там бастард», пусть и королевских кровей. Куда больше старую леди интересовал принц Эдивар. Поэтому она неустанно сводила все диалоги именно к его несравненной персоне.

– Ах, этот Эдивар... – обычно при упоминании королевского племянника все леди почтенного возраста и не очень, норовили прикрыть рот ладошкой, глупо хихикая и переглядываясь между собой.

– Говорят у Эдивара новая возлюбленная...

– Да что вы говорите!

– И эта еще красивее предыдущей.

– А та была да... очень хороша собой.

– Этот королевский племянник настоящий проказник...

– Сама точно не знаю, но мне говорили...

– Но сам принц невероятно хорош собой!

– Прямо под стать своим возлюбленным...

– Но вот не сын короля... да.

– И трон он вряд ли получит...

– Меньше бы на девиц засматривался...

– Да и интересно же, как выглядит сын короля...

И все в таком духе. От этих разговоров шла голова кругом. Подготовка к празднику потихоньку превращалась в ад. А я, в свою очередь, извелась от всевозможных попыток спрятать кольцо, которое словно было моей второй кожей. Благо, что листья сами собой высохли и осыпались. Хотя кто знает, явись я с таким украшением на голове в гости к местным матронам, возможно, со мной перестали бы иметь дело и отстали.

Везде и во всем чувствовалось рвение леди Мальборк протолкнуть меня на первый план везде и во всем так, что хотелось спросить: «К чему все это?»

На меня неожиданно перестали жалеть отцовских средств, вызвав из столицы самую модную портниху, помощницы которой целый день обкалывали меня булавками с ног до головы. В ожидании злополучного бала я уже готова была снова броситься сломя голову в лес, лишь бы больше не было всего этого нежелательного внимания.

После того как леди Мальборк сменила гнев на милость по отношению ко мне, вспомнив, что я в такой же степени ее внучка, как и Кларобель, отец на радостях отбыл в столицу по делам, полностью доверив меня заботам своей матушки. И вот это до глубины души обидело. Раньше он всегда во все поездки брал меня с собой.

Я привыкла к долгим вечерам с затянувшимися переговорами, где не было бабушки, тети и кузенов, зато были часы осуждения перевозки шелка через наше королевство.

В один из дней отсутствия батюшки, после трудного примерочного дня, бабка, чинно попивая чай, философски подметила:

– Итак, разрыв помолвки с этим свистоплясом Антегре – довольно неплохой повод для поиска лучшей партии, – категорично, ибо по-другому она не умела.

Чтобы не брякнуть лишнего, я прикусила свой язык и проверила тонкую кружевную перчатку, на всякий случай. Такие теперь вошли только в моду и считались каким-то невероятным писком в столице. Писка от перчаток, к счастью, я так и не услышала, но польза от них была невероятная. Модистка только восхищенно кивала головой, мол какая толковая леди попалась – заказала перчаток по дюжине чуть ли не под каждый наряд.

Ага. Я очень старалась. Ободок хоть и был тоненький, изящный. Но мало ли... от греха подальше.

– Я как-то не пойму, – решила наконец-таки прояснить ситуацию. – Зачем мне какая-то партия? К чему вообще все это? Раньше вы не утруждали себя заботами обо мне, а теперь вдруг такое рвение. Что изменилось?

– Ничего! – леди Мальборк поджала губы и отвела взор, что мне очень не понравилось.

От нахлынувшего неприятного предчувствия чашка в руках несговорчивой бабки разлетелась.

– Прекрати, несносная девчонка! – кажется, получилось вывести из себя эту светскую добропорядочную даму.

– А то, что? – с вызовом посмотрела я на старушку, самомнение которой зашкаливало. – За сервиз мне батюшка и слова не скажет, а вот вы, уважаемая бабуля, что-то скрываете.

– Вот как? – узнаю свою мерзкую циничную родственницу. – Мне кажется, или я не одна имею здесь секреты?

По спине пробежал холодок. Внутри все встрепенулась.

Старая ведьма знает! Но откуда?

– Думаешь, я не заметила, как тиха ты стала в последнее время и покладиста? – продолжала наступать леди Мальборк. – Такие качества тебе отродясь были несвойственны.

– Люди иногда меняются, – гордо вздернула подбородок и выдержала пылливый взгляд старой женщины.

– Может кто-нибудь и меняется, но только не подобные тебе.

Леди Мальборк словно выплевывала слова мне в лицо. Но от сердца так отлегло – бабушка не знает о кольце.

– Я не виновата в том, что мои родители полюбили друг друга. Но даже останься мама жива, я никогда бы не предала ее.

– Плевать! Самое лучшее, что она сделала для нашей семьи, так это умерла. И не спорь со мной, девчонка. Какой ценой мне далась глупость твоего отца, только богам известно.

Слова шокировали. Нет. Теперь никакая сила не заставит меня уверовать в ее заботу обо мне. Что-то здесь явно было не так. Уж не приложила ли она руку к смерти матушки? В старой леди столько ненависти.

– Папа любил маму... – хотелось выкрикнуть в лицо, но голос сорвался и осип.

– Любил? У него был долг перед семьей! А в итоге – позор! Твой отец должен был жениться на высокородной леди, но он решил, что его интересы важнее.

– Какая же вы злобная, бабушка! – больше это терпеть мне не хотелось. – Вам непонятны и чужды любовь, ласка и сострадание...

– Я не успела даже опомниться, когда меня совсем юной девочкой отправили под венец с лордом Мальборком, который был старше меня на тридцать восемь лет. Но я стерпела и выполнила свой долг до конца, не теряя времени на сантименты. И ты исполнишь свой долг, дорогуша!

– Вот еще не хватало! – огрызнулась я вставая. – Требуйте исполнения долга от своей любимицы Кларобель. Я здесь ни при чем!

– Вот как? – на лице старухи отразилось безумие. – При дворе зреет заговор.

Каким боком заговор имел отношение к моему отцу, я не знала. Но, отчего-то по венам расплозлось ядовитое предчувствие неотвратимой беды.

– Видишь ли, не всех устраивает политика нашего монарха, – ехидно заметила несокрушимая леди Мальборк. – А твой отец его самый близкий соратник, и если у его Величества есть козырь в рукаве в виде этого никчемного бастарда, то у твоего отца никаких козырей нет.

– Этот гадкий бал, на который вы меня так усердно собираете, что-то должен значить, не так ли?

Сложно было сдержать дрожь в голосе, хоть я и старалась.

– Естественно! – темные точеные брови бабушки опять взметнулись вверх.

– Патрик...

– Забудь о нем! – жестко оборвала меня родственница. – У него свои интересы. Женитьба на полукровке испортила бы ему политическую карьеру! Ты для него была переходным этапом.

Хоть во глубине души, я понимала, что она права, сердце все равно отказывалось верить таким жестоким словам. Неужели Патрик такой?

– Я не зря спрашивала тебя о том, не сглупила ли ты настолько, что облагодетельствовала своего жениха, скажем так – более близким вниманием...

– Все! – я вскочила со своего места, а за мной и изящный чайничек, который разлетелся прямо в воздухе. – Не желаю слушать все это!

– Ты будешь слушать все, что я тебе скажу! – леди не дала мне уйти. С несвойственной ей силой она схватила меня за локоть и усадила обратно в кресло. – Твоя задача предельно проста – ты сделаешь все возможное, чтобы понравиться принцу Эдивару. Завоеешь его расположение.

– Вот еще! – я вырвала свою руку из стального захвата старухи. – Пусть ваша любимица Кларобель старается. С меня довольно, я не стану идти у вас на поводу.

Предложение было бы заманчивым, если бы не одно «но» – этого хотела бабушка. А если ей это было нужно, то явно не для моего благополучия.

– Станешь, – сквозь зубы процедила пожилая женщина. – Как только Митримах потеряет власть – первым, кого пустят в расход, будет твой отец.

– С чего вы решили, что именно отец станет жертвой принца? – спасительная дверь была рядом, скорее бы уже убраться отсюда. – И почему вы думаете, что этот Эдивар вообще захватит власть? Смешно даже...

– У Эдивара при дворе собралась немалая поддержка, – и вот как бабка умудряется так быстро брать себя в руки, ума не приложу. Только что была похожа на взбешенную фурию, а уже стоит, как невозмутимая королева. – Поговаривают, что даже преподобная Галлакта тайно

поддерживает королевского племянника. С таким тылом принцу легко будет узурпировать власть или настоятельно убедить Митримаха передать трон именно ему.

– Но отец-то при чем во всех этих игрищах?

– При том, глупая девчонка, когда-то мой сын должен был жениться на сестре Митримаха – принцессе Гедерте – матери Эдивара, а женился на этой... – так старая леди в припадке гнева всегда глотала звуки, как только требовалось назвать имя моей матери.

– Ну-у, – задумчиво протянула Нина и взялась за расческу. – Вы же хотели отомстить лорду Антегре, вот теперь еще один повод появился. Говорят, Эдивар ведется на красавиц.

– Да, но... – я пребывала в недоумении после беседы с бабкой. – Одно дело мечтать, а другое дело осуществлять задуманное. Я надеялась, что мне, по правде, хватит и пары танцев с его Величеством, чтобы Патрик обратно рухнул к моим ногам.

– Эх вы, – вздохнула горничная, продолжая расчесывать мои волосы. – Зря надеетесь. Ваш этот Патрик выгоды своей никогда не упустит.

– Что ты имеешь в виду?

За годы близкого общения с прислугой я усвоила один немаловажный урок – люди в служении всегда слышат и знают больше других.

– Мне всегда казалось, что Патрик любит меня по-настоящему, – я посмотрела на горничную через зеркало.

– Нам тоже так казалось. Поначалу. А потом стало ясно, что молодой Антегре за вами ухаживал из-за своего отца.

– Неужели он надавил на сына? – от всей навалившейся правды я совсем стала несчастной. Выходит, не видела самого главного прямо у себя под носом. Была доверчива и глупа.

– Вряд ли, – пожалала плечам девушка. – Но у вашего батюшки, впрочем, как и у вас, есть два существенных недостатка – граф Мальборк добрый и богатый. Старый лорд Антегре частенько одалживал у него денег. Вот сынок и смекнул, что к чему. Ваш батюшка и ему здорово помог, после смерти отца. А теперь, когда лорд Патрик поправил свои дела и репутацию, перед ним забрезжили новые перспективы. Да и вряд ли ваш батюшка потребует обратно свои деньги.

Внутри все оборвалось. Какой ужас! Я ведь даже подумать не могла о таком. Патрик оказался таким двуличным, а я такой беспечной и... влюбленной.

Из-за своей наивности стало стыдно даже перед Ниной. Наверное, права была бабка в своих заверения касательно меня.

Любовь – это большая глупость. Пора отбросить все эти мечты и предрассудки, чтобы идти дальше. Только как утихомирить раненое сердце, так жаждущее этой самой любви.

– А что известно об этом Эдиваре? – я снова уставилась на свою горничную, которая всегда была кладезем всевозможных сплетен и новостей. Все, что говорили в своих кулуарах старые светские сплетницы не в счет.

– Невероятно хорош собой, – пожалала плечами Нина, как будто обсуждала новый стол для кухни. – Умен. Властолюбив.

– Нина! – я в шутку надула губы. – Я ведь знаю, что ты всегда неплохо умеешь собирать истории. Все, что ты сейчас сказала – мне известно.

– Вы же знаете, миледи, в наших родных местах не так много услышишь нужного, – горничная стала заплетать мои волосы в толстые косы.

– Но мы часто навещаемся в столицу.

Я не стала заострять внимание на том, что, навещаясь в столицу раньше, светскую жизнь у нас вела только бабка. Мне же казалось, раз я выйду замуж за Патрика Антегре, то стану выходить в свет в качестве уже замужней леди. Кто мог знать, что все так обернется.

– И что с того? – парировала вредная Нина. – Эдивар мало, кому интересен, особенно среди простых людей. Но вот его кузен...

Девушка сделала акцент на последнем слове и посмотрела на меня с улыбкой через зеркало.

– Сын короля среди народа пользуется большей популярностью?

– Еще какой! – усмехнулась девушка. – Люди мечтают, чтобы именно ему король передал право на престол.

– Но ведь никто не видел бастарда. За что его можно любить, если он... невидимка?

– Ну, во-первых, принц долгое время жил при дворе, пока батюшка на него не осерчал и не прогнал, во-вторых, вас ведь тоже все наши любят не за то, что вы дочь милорда.

Нина весело смеялась. А мне стало немного неловко от ее слов. Мне ведь и самой неважно происхождение человека. И что с того, раз королевский сын незаконнорожденный.

– Вы добры душой, миледи, хороши собой и смелы. Ни в коем случае не заносчивы, как эта ваша кузина. Вот и таинственный принц, поговаривают, имеет большое и благородное сердце.

Над ее словами стоило задуматься.

– А еще есть одна немаловажная деталь.

Нина хитро улыбнулась.

– Его мать была родом из лесного народа.

От ошеломляющей новости меня подбросило и обдало жаром. Надо же! Сын короля был альвой-полукровкой, как и я?

Взор неожиданно упал на кольцо. Как быть именно с этим, я не знала. В большую и чистую любовь уже не верилось. Оставалась одна надежда – скоро я уеду далеко от старого леса. Возможно, потеряв силу, ободок так же исчезнет, как и листва на моей голове. Найти того, кто надел мне это украшение, не представлялось возможным.

А однажды утром в отсутствие бабки, прямо накануне отъезда в столицу, явился визитер. Очень неожиданный и нежданный.

Глава 5

– Ты должна мне помочь! – истерично вопрошал гость. – У меня безвыходное положение!
– У меня тоже, – с нажимом ответила я. – Ни одно подобное дело не заканчивалось для меня безнаказанно.

– И когда это ты стала такой чопорной и важной? – кузен налил себе папиного конька. Что мне не очень понравилось, ибо сделал он это уже в третий раз. От чая, разумеется, он отказался.

– Алфи, тебе не кажется, что пора повзрослеть? – я расправила складки на платье и смахнула невидимую пылинку, лишь бы не глядеть на двоюродного брата. Выглядел тот, мягко говоря, не очень хорошо.

Одежда в беспорядке, бледное лицо со следами бессонной ночи. Волосы растрепанные. Сам какой-то дерганый. Нервный. Измотанный. Неопрятный.

– Что, бабкина наука не прошла даром? – с издевкой поддел Алфи. – Чуть больше внимания к твоей персоне, и вот ты уже готова стать истинной леди, отмахивающейся от навязчивых родственников, как от пыли на своих туфельках.

– Ясно, – сказала, вставая и направляясь к выходу из гостиной. – Эту беседу ты можешь продолжить в компании своих родителей, ведь все эти годы вы отмахивались от меня, как от той самой пыли на своих туфлях. Честно, Алфи, мне даже не обидно. И бабушкиными порывами я не очарована. Отнюдь. А колдовать для тебя не стану. Ни к чему это. Да и сам знаешь, чем это обычно заканчивается.

– Да пойми же ты, если не поможешь, мне конец! – Алфи перегородил мне выход.

– А если обман раскроется? – я старалась быть неумолимой. Но кузен отличался редкостной навязчивостью.

Все детские шалости непременно заканчивались одним и тем же – наказанием меня. Хоть порой, моя магия действовала непроизвольно, я все равно могла ее поток направить в нужное русло. А кузены пользовались моей глупостью и наивностью. Уроки я усвоила. Желания возвращаться к истокам больше не осталось.

– Илли, ты последняя надежда, – захныкал Алфи. – Я... у меня обстоятельства.

Он нервно одергивал сюртук дрожащей рукой и приглаживал волосы. Нехорошая догадка мелькнула в голове. Исходивший от мужчины запах коньяка, смешанный с застарелым запахом виски и табака, был тому подтверждением.

– Ты опять играл всю ночь, – выдохнула в лицо кузену, это был уже не вопрос, а утверждение.

– Я не виноват! – Алфи с вызовом посмотрел на меня, а потом сокрушенно опустил голову. – Они меня облапошили, обобрали до нитки! Отец меня убьет... это крах... провал. Теперь я даже не знаю, что делать!

– Мне жаль, – вежливо сообщила я, собираясь уже распрощаться. Нет уж, даже отцу не стану рассказывать. Сколько уже можно покрывать его долги?

Но кузен вцепился в меня мертвой хваткой. На предплечьях рисковали остаться синяки.

– Ты же не хочешь, чтобы при дворе все узнали о том, что Антегре был не только твоим женихом? – вкрадчиво спросил Алфи.

Я даже не сразу поняла, на что он намекает. А когда поняла, разозлилась.

– А ты не хочешь, чтобы о твоём пагубном увлечении узнала бабушка?

Руку выдернуть все же получилось. Но вот уйти – нет.

– Бабушка позлиться и успокоится, а твоя репутация будет окончательно уничтожена.

Кузен мне напомнил злого братца из старой сказки, который хотел известить сестру и завел ее в лес. Но сестра была так мила и добра, что волки есть ее, как назло, не захотели, а вот с нерадивым родственником расправились с удовольствием.

Увы, спасительной стаи нигде не предвиделось, а вот злой кузен мог и правда значительно испортить жизнь. К тому же очевидно, что в таком состоянии он не отстанет.

подавив в себе отвращение и злость, я осторожно произнесла:

– Учти – это в последний раз, – и ткнула мерзавца пальцем в грудь.

– Конечно-конечно.

Кузен снова схватил меня за руку и потащил к двери.

– Можно я хотя бы накину плащ? На улице самый разгар осени.

– Ты сбежишь, а мне надо, чтобы ты все сделала как надо.

Как надо у меня получалось редко. Благополучно отвоевав возможность одеться потеплее, через полчаса я стояла в конюшне поместья лорда Ласкерта. Сам лорд о моем присутствии, разумеется, ничего не знал. А я не горела желанием проявлять вежливость. Да и не к месту это было.

– И что теперь? – глядя на пустое стойло, поинтересовалась я.

– Я... – кузен запнулся, на его лбу проступила испарина. – Понимаешь, тут такое дело было...

Надо же получилось почти все без сучка и задоринки или...

– Тебе не кажется, что слишком вычурно? – с сомнением спросила кузена, осматривая дело рук своих – трех золотогривых скакунов.

Странно. Обычно у меня все выходило вкривь и вкось, а сегодня словно не я колдовала.

– Нет! – Алфи резво закивал головой. – Все как надо!

Я с подозрением покосилась на кузена, но говорить ничего не стала. Дело было сделано. И даже кузену как будто полегчало. А мне пора было убираться восвояси.

– Тогда я поеду домой? – вопрошающе посмотрела на Алфи, который со странным выражением пялился на лошадей, являвшихся не совсем лошадьми, но о деталях думать не хотелось. Неожиданно кузен развернулся ко мне и порывисто обнял.

У меня даже проступили слезы от крепких братских объятий, как бы не задушил. Вдруг Алфи резко отстранился, отчего я чуть не рухнула навзничь, и, сжав мою руку, стал радостно трясти ее.

– Спасибо, спасибо, чтоб тебя... умеешь же ты... вот кому расскажу...

– Если кому расскажешь, сам превратишься в хряка! – вырвав ладонь из его потной лапы, пригрозила я, потому что все еще злилась из-за угроз в мой адрес. А в том, что он их исполнил бы, даже сомнений не было. – В следующий раз даже не проси выручить.

Вот всегда так было с Алфи. Кузен не отличался ни деликатностью, ни обходительностью. Но тетушка так тряслась над ним, будто бы ее сын был хрустальной вазой, которая вот-вот могла разбиться. Никто упорно не хотел обращать внимание на то, как молодой человек – наследник своего отца – постепенно разрушает себя изнутри. Все всех устраивало. Так было принято в обществе. Всё, кроме меня.

Еще раз осмотрев плоды своего труда, поспешила убираться из поместья Ласкертов, благо находилось оно недалеко от нашего.

Явившись домой, об инциденте я благополучно забыла, поглощенная сборами к отъезду в столицу. Меня заverteкло в веренице забот. К тому же папы рядом не было, а бабка коршуном стала контролировать каждый мой шаг.

Леди Мальборк заставила всех служанок перетрясти мой гардероб и выбрать только самое лучшее. Все, что по ее мнению, было не подходящим отправилось вон – на наряды слу-

жанкам. Она не пощадила даже мое любимое голубое утреннее платье, которое так шло моим глазам.

Но бабка была неумолима. На меня, итак, с ее слов, было потрачено целое состояние, поэтому старью больше не было места в гардеробных лорда Мальборка. Что подумают люди?

Мне тоже было интересно, что подумают люди, если я всем и каждому стану показывать свои личные вещи. Тем более я всего этого не желала так яростно. Хотя не скрою, грядущий бал очень волновал душу.

Новые наряды от модистки решено было сразу доставить в городской дом. Это значительно облегчало наш багаж по дороге в столицу.

– Я дам тебе часть своих драгоценностей для выхода в свет, – огорошила бабка, не иначе она планировала всерьез выдать меня замуж за принца Эдивара. – Только не вздумай их испортить плесенью, потерять или, упаси всевышний, дать кому-нибудь поносить.

– Что же, не давать даже Кларобели? – поддела я родственницу, которая ранее всегда тщательно заботилась о второй внучке.

– Особенно Кларобели, – с нажимом произнесла старая леди и многозначительно посмотрела на меня. – Чего хотел от тебя Алфи? – как гром среди ясного неба прозвучал вопрос бабки, а пытливый взор не давал возможности соврать. Ведь раскусит тут же.

Вопроса я действительно не ожидала, оттого затянула с ответом и почувствовала затычину от Нины.

– Д-да ничего особенного, – тут же пожалала я плечами, изображая самый честный вид. – Просто интересовался подробностями нашего отъезда в столицу.

– Ты слишком беспечна, – леди Мальборк принялась распекать меня за нерасторопность и бесхитрость, что сильно удивило. – А если бы он был не один?

– Разве беспечно принимать кузена в отцовском доме? – невозможно было скрыть своего удивления от бабушкиных слов, хоть удивляться я давно перестала.

– В последнее время дела Алфи идут не очень хорошо, чтоб ты знала, – назидательно сообщила старая леди. – Он слишком часто проигрывается в карты, связался с плохими людьми и наделал долгов.

Хотелось сказать, что в этом нет ничего удивительного – Алфи всегда получал одобрение близких на свои бездумные поступки, что и привело к последним событиям. Но все же вслух высказала другое:

– Кузен сильно проигрался?

Бабушка тяжело вздохнула и косо посмотрела на Нину, она не очень любила, когда пороки ее любимых внуков становились известны посторонним. Особенно слугам. Поэтому догадливая горничная благоразумно покинула помещение. Будто бы я ей потом не расскажу.

– Он проиграл все свое состояние, завещанное твоим дедом, включая даже дом, – устало призналась бабушка.

От этой новости я чуть было не присвистнула. Надо же, мерзавец! От досады я прикусила язык, чтобы не проболтаться леди Мальборк. А ведь мне Алфи говорил совершенно другое. Внутри все перевернулось от беспокойства, что если наш с ним обман раскроется? Беды не миновать. Одно дело – подстраховка. Совсем другое, когда ты становишься участницей чьей-то аферы.

Глава 6

Когда все вещи были сложены в саквояжи, а саквояжи погружены на повозки, и можно было отправляться в путь, бабка неожиданно дала отбой и предложила выехать на день позже, что было странно. Отправься мы в дорогу рано утром, в столицу прибыли бы уже к вечеру.

– Разве мы не должны приехать раньше? – попыталась я воспрепятствовать странному решению, чтобы поскорее увидеть папу. – Отец говорил, что у него будут гости, и нам надлежит успеть к его званому ужину.

– Всего-то ужин! – отмахнулись от меня как от назойливой мухи. – Это может подождать. Не будет же твой отец отчитывать свою мать за опоздание. В тебе он вообще души не чает, так что небольшое опоздание не станет трагедией.

Кому как, а я хотела увидеть отца. Поскорее.

– Но мы бы прибыли вовремя, если бы выехали сейчас, – продолжала настаивать с упорством барана.

– Мне не здоровится! – категорично заявила старая дама, разворачиваясь на каблуках и довольно резво отправляясь обратно в дом.

Судя по ее виду, если бабке и не здоровилось, то исключительно в плане характера.

Мы только переглянулись с Ниной. На все бабкино поведение я лишь плечами пожала. Было неудобно перед слугами, которые вынуждены были все таскать обратно.

На следующий день сборы опять не задались. Миледи все время что-то не нравилось, она все время была недовольна.

– Если мы продолжим в том же духе, – предупредила я, наблюдая за тем, как люди исполняют бабушкины капризы. – То нам придется заночевать в пути, что категорически неприемлемо!

– Я не собираюсь приезжать в столицу после длительного отсутствия. Как деревенская простушка, – высокомерно заявила старушка. – Тебе советую, тоже привести себя в надлежащий вид. Могла бы надеть на себя свое лучшее платье.

Лучшее платье в дорогу? Не иначе как у бабушки старческая болезнь обозначилась. Надо серьезно поговорить об этом с папой.

– Нина! – недовольно ворчала бабка. – Ты что не можешь причесать молодую леди получше?

– Но... – горничная удивленно замялась. – Это самая удобная прическа для поездки.

Девушка выглядела расстроенной. Еще никогда Нина не подвергалась критике, прилежно выполняя свою работу.

– Ты считаешь, что косы – это удобно? Фу, какое ужасное мещанство! Немедленно сделай что-нибудь модное в этом сезоне.

Я попыталась возразить, но мои доводы были отвергнуты, а люди смотрели таким умоляющим взором, что пришлось подчиниться. Старая леди была неумолима.

– И переоденься! – услышала я вдогонку.

– Старая ведьма уже опять, что-то задумала, – поделилась Нина своими наблюдениями, когда мы остались наедине. – А если она, что-то задумала, то добьется этого любыми способами.

– Не могу только понять, к чему вообще все это? – я очень злилась на себя и на бабу-самодурку. – Она второй день ломает комедию. Всю прислугу измучила капризами. Если не хочет, чтобы я попала на королевский осенний бал, то пусть скажет прямо. Я совсем не против снова отсидеться дома!

– Сдается мне, что она очень хочет именно того, чтобы вы попали на праздник. Просто у нее какие-то свои мысли по этому поводу.

– Похоже, у Ласкертов совсем дела плохи, раз она всерьез взялась за меня, – пришлось признать со вздохом. От последней встречи с кузеном до сих пор становилось как-то не по себе.

– Говорят, ваш кузен сильно проигрался в карты и... не только.

Сильно – это слабо сказано. Вспомнились гривастые скакуны, и настроение совсем упало.

– Говорить могут что угодно, Нина, – я наконец переделалась в другое платье и расплела косы. – Не стоит все принимать за чистую монету.

– Но Алфи ведь хотел чего-то и от вас, – заметила наблюдательная горничная, укладывая мои волосы в новую прическу. – А когда он чего-то от вас хочет, жди неприятностей.

Слова девушки кольнули страхом. Но оставалась одна надежда, что если все и раскроется, то без моего участия.

Бабушка и на этот раз забраковала мой внешний вид. Пришлось снова распаковывать вещи, переодеваться и переплетаться. На третий или на четвертый раз леди Мальборк сама выбрала мне наряд и заставила Нину, у которой от злости уже крошились зубы, переплести мои волосы.

– Теперь, по крайней мере, я знаю, чего она хочет, – кисло промямлила я, усаживаясь в карету.

– Ага, чтобы в этом наряде вы уже в дороге начали заманивать высокородных женихов, – также кисло добавила горничная.

– Ой вряд ли! Скорее уж, чтобы я замерзла насмерть, так и не доехав до города.

Платье было слишком открытым и годилось разве что для ужина в очень узком кругу. К тому же я его никогда и не надевала, ибо оно в свое время принадлежало кухне. Но она его не стала носить по причине слишком низкого выреза спереди. По той же причине не носила это платье и я. Где и как наряд нашла бабка, угадать было сложно. Как оно вообще оказалось в моем багаже – непонятно.

И последней вишенкой на торте – стала отставка Нине. Моей горничной запретили ехать в одной карете со мной, что было уже выше моих сил.

Но девушка к этому времени валилась с ног от усталости, поэтому и сама была рада избавиться от нудного общества мой бабки. А вот мне предстояло в этом обществе проделать весь путь.

Теперь полностью довольная собой леди Мальборк уселась в карету. Как только мы тронулись с места, я облегченно выдохнула, но, как оказалось, радоваться было рано.

Когда мы проезжали через лес, почему-то именно наша карета отбилась от остальных груженных повозок и кареты с прислугой. Более того, выяснилось, что наш кучер заблудился в лесу. А потом... а потом стали твориться странности, объяснения которым не находилось.

Лес стал гуще, да так, что было слышно, как ветки корябают крышу нашей повозки. Все больше стали попадаться рытвины и колдобины. Нас стало трясти так, что в некоторых местах мне окончательно отбило чувствительность. Радовало то, что времени с завтрака прошло довольно много и мне не потребовалась срочная остановка. Хотя... откровенно говоря, еще немного такой езды, и дело не обошлось бы без священника с заунывными плакальщицами над одной безвременно почившей девой.

Бабка была невозмутима. Вот где настоящая леди. Ни капли жалобы в процессе тряски. Но сдается мне, что кучеру придется потом несладко. Видимо, именно план мести леди Мальборк сейчас продумывала с такой тщательностью.

– Почему мы... – новая колдобина не дала мне договорить. Нас подбросило так, что я чуть было не ударилась макушкой. А потом неожиданно повозка стала оседать. Мягко так, словно мы упали в подушку.

– Ваша светлость! – раздался голос Филба – нашего старого кучера. – Ваша... миледи! Болото! В болото угодили! Как так?

Миледи тихо застонала.

– Вот идиот, – прошипела бабка в раздражении, но я все слышала, не крайней душой я была, хоть ей так и хотелось думать. – Неужели так было сложно следовать плану, деревенский ты болван!

Карета резко накренилась, как будто ее с одной стороны всосало в трясины, и в том углу, который просел глубже всего, стала просачиваться болотная жижа.

Стало не до шуток. Бабка вдруг закопошилась в своем ридикюле, что-то приговаривая себе под нос. Слов разобрать было невозможно, да и не к месту – нас стремительно затягивало в болото.

– Ваша светлость! – дверь отворилась и к нам ввалился кучер с обезумевшим взором. – Это все лесной народ, миледи... я здесь ни при чём. Это всё они – бестии! Я ехал так, как вы мне сказали. Лесной хозяин попутал меня – бес проклятуший...

– Довольно! – оборвала леди Мальборк тираду испуганного слуги. – Вытащи на скорое отсюда!

– Так... некуда, ваша светлость, – пожал плечами Филб. – Болото вокруг.

– Вытаскивай нас скорее, старый индюк! – кажется, бабка, наконец, таки дала волю эмоциям – и то хорошо. А то держать в себе негатив – плохо. По-моему, у леди Мальборк итак образовалась интоксикация организма от злобы и несварения.

Но только Филб бросился нас спасать, как карета окончательно завалилась набок. Лошади стали ржать так громко и дергаться, словно на нас надвигалась неведомая сила. Вокруг все потемнело, будто укрытое черной вуалью. Чернильные тени наравне с грязью и илом заполнили все свободное пространство, не оставляя места даже для воздуха хоть бы и на один вздох. Смрад исходивший от болота стал особенно ощутим. Мне подурнело, а бабка побледнела.

– Не... может этого быть... – простонала она. – Я отдала дань... отдала...

– Охрани нас Всевышний от нечистой силы! – запричитал Филб, осеняя себя защитным кругом. – Говорила старая не ехать тайными тропами. Не любит лесной народ, когда люди ступают на их земли.

Но зачем мы вообще полезли на земли лесного народа?

– Отдай... – послышалось эхо чужеродного голоса.

– Я отдала! – на этот раз запричитала леди Мальборк. – Отдала же тебе...

В глазах бабушки читался ужас, смешанный со злостью – никого и никогда она не боялась, так мне казалось, по крайней мере. А сейчас такая гамма эмоций вырвалась напоказ. Это унизило и оскорбило ее.

– Что вы натворили бабушка? – дрожащим голосом спросила я.

Но леди Мальборк предпочла отмолчаться.

Тяжелая тень легла мне на лицо, и придавило такой невероятной тяжестью, что еще немного и мое тело пригвоздит ко дну повозки. Хотя, куда уж дальше – я и так стояла по колено в грязи. Неожиданно кольцо на пальце словно ожило, запульсировало, задвигалось. В страхе я сжала руку, потому что ощущения казались болезненными. Внезапно, со всех сторон, словно шуршание сухой листвы, послышался шепот:

– Невеста...

– Она невеста... невеста...

Тяжесть неожиданно отступила.

– Что... это было? – ошарашенно осведомилась старая леди.

– Да леший их знает! – отмахнулся бледный, словно полотно, Филб, приоткрывая один глаз и поправляя съехавший на самые глаза колпак. – С этими погаными альвами всегда так... ой...

Кучер виновато посмотрел на меня.

– Простите меня, молодая леди! Только не люблю я их – альвов этих. Вечно они голову задурят почище мухоморов сушеных. Вы – другое дело. От вас за всю жизнь и дурного слова не услышал...

– Довольно! – кажется, бабка взяла себя в руки. – Вытащи нас отсюда немедленно, пока мой ревматизм окончательно не разыгрался.

Но тут карету дернуло, и она стала стремительно оседать. Выбраться наверх с двумя пожилыми людьми не представлялось возможным.

Спасали ошалевшие от происходящего лошади, которые, в попытках выбраться из трясины, тащили за собой и наш экипаж. Ни дать ни взять – похоронный кортеж болотного духа.

Меня затрясло, то ли от холода, то и от страха. Плащ, который мне также «заботливо» выдала бабуля, и до этого ни капельки не согревал. А теперь еще и намок. Оставалось, если не утонуть, так замерзнуть в этом лесу насмерть.

Неожиданно в застывшем дремучем лесу послышались какие-то звуки, от которых, казалось, могла озябнуть и душа.

– Один леший! – в сердцах воскликнул Филб. – Либо помрем от лап диких зверей, либо утопимся.

Он кое-как выкарабкался наружу, и через минуту его лицо показалось в двери, которая теперь находилась над нашими головами.

– Спасены!

– Слава Всевышнему! – закатила глаза леди Мальборк. – А то вся эта история меня порядком напрягла.

Но потом неожиданно бабушка обернулась и торжествующе произнесла, обращаясь скорее к себе, нежели ко мне:

– Все идет по плану. Мне... не солгали.

Глава 7

Кто не солгал, о чем не солгал – выяснять было некогда, я так и не поняла, но мы отчаянно нуждались в спасении, и это заняло все мои дальнейшие мысли. Лишь бы те, кто проезжал в этой глуши, не отказали в помощи.

Снаружи послышался отрывистый голос Филба. Старый кучер, кому-то старательно объяснял нашу ситуацию. Хотя, как по мне, и так было видно – люди попали в беду, что же здесь непонятного.

Душа молила о скорейшем спасении. Из-за легкой одежды, в которую бабка меня так старательно наряжала, я совсем замерзла. Потому что на мне все промокло, туфельки превратились в лапти, платье – в лохмотья, волосы растрепались и сбились в колтуны.

Мысленно пообещала самой себе никогда больше не слушать бабку касательно одежды и прически – это слишком непрактично.

В этот раз – болото. А в следующий? В проруби придется купаться в одном исподнем. Нет уж!

Вдруг наш разбитый экипаж качнуло, а потом он куда-то пополз. Бабушка ухватилась за мою руку в поисках поддержки. Я даже смутилась, никогда она не проявляла столько эмоций одновременно, а сейчас такое доверие ко мне. Хотя целебная грязь, доходящая нам до колен, возможно, и была способна на подобные метаморфозы. Тем более, в следующий момент экипаж трянуло, да так, что нас со старушкой раскидало в разные стороны.

Испугавшись за бабушку, я бросилась к ней, но потеряла равновесие от мощного толчка и меня откинуло назад. А потом карету дернуло, качнуло под недовольное оханье леди Мальборк, клявшей идиота, додумавшегося таким непочтительным образом спасти леди из беды.

В общем, экипаж, натужно заскрипев, снова перевернулся, после чего боковую стенку в нем вырвало окончательно, а я в процессе приземления вывалилась наружу прямо в глубокую лужу, подняв фонтаны брызг во все стороны.

– Эпично, – кто-то старался говорить тихо, но я все равно услышала, поэтому подняла глаза. – Вы, кажется, говорили, что в экипаже находились две леди?

Высокомерно осведомился высокий мужчина в темном длинном плаще у нашего кучера. Недовольство его можно было понять, я в процессе падения окатила его грязью с ног до головы.

– Так, все верно, ваша милость, – Филб закивал головой.

– И вы готовы поклясться, что сейчас у моих ног лежит одна из них, а не местная кикимора?

– Так... это... – бедный Филб совсем растерялся, в отличие от меня.

Я встала из лужи, даже не отряхиваясь, ибо не видела смысла.

– Леди Иллалия Мальборк к вашим услугам, – присела в глубоком реверансе, который несмотря ни на что, вышел шутовским, почти издевательским. Из-за этого я снова поскользнулась и чуть было не рухнула лицом обратно в грязь, но меня подхватили чьи-то сильные руки.

– Думаю, на сегодня вы достаточно повозились в грязи, леди Иллалия, – произнесли мне прямо в лицо низким грудным голосом, от которого поползли по спине мурашки. Хотя, кто знает, могла и подхватить чего-нибудь себе за шиворот, пока лежала в луже.

– Благодарю! – быстренько пришла я в себя. Но такого подвоха от простого реверанса я не ожидала. – Верните меня, пожалуйста, обратно.

– В лужу? – кажется, незнакомец надо мной откровенно посмеивался. В его желтых глазах вспыхнули огоньки веселья. А я вот смутилась до глубины души, мало того, что сама в грязи по самую макушку, так еще вот человека приобщила к нашей дружной компании грязнуль.

– Можно и в лужу, – пожалала я плечами, все еще зависнув над темной маслянистой водой в мужских объятиях. – Чтобы предать вам решимости, я могу даже сказать «ква»... и не один раз.

– Неужели вы та самая зачарованная принцесса из сказок? – бровь мужчины вопрошающе приподнялась над желтым глазом. – Тогда мне ничего не остается, как скорее на вас жениться, ведь царевны-лягушки встречаются не каждый день, даже посреди болот...

– Вы не могли бы вернуть мою внучку в вертикальное положение? – раздался повелительный голос бабушки, которая, судя по всему, чувствовала себя прекрасно после всех каретных кульбитов.

– Увы, ваша стрела пролетела мимо, – прошептала я со вздохом, возвращаясь в прямоходящее положение.

– И попала в злобную ж... что же, не будем переходить на личности, – мужчине пришлось меня поддержать, потому что после всего у меня все еще кружилась голова и подкашивались ноги. Видимо, сказывалось неудачное путешествие.

– Итак, будьте добры представиться, юноша! – велела бабка. – Кого нам благодарить за столь впечатляющее спасение?

Мужчина хмыкнул и обернулся.

– Ортис, тащись сюда! – не очень любезно обратился к кому-то незнакомец. И когда перед нами предстал еще один человек явно благородных кровей, наш незнакомец небрежно бросил:

– Мой телохранитель – Ортис. Даже лорд Ортис, – с нажимом произнес златоглазый красавец. – Именно его вы можете поблагодарить за спасение. Ну, и раз мы начали с откровений, будем знакомы – мое имя Эдивар. И давайте пропустим все титулы и регалии.

У меня перехватило дух от неожиданного знакомства.

Принц? Посреди болот? Как вообще такое возможно?

– Дамы? – на этот раз Его Высочество обратился к нам. – С кем имеем честь?

– Леди Мальборк! – гордо вздернула испачканный подбородок бабушка. Умела же она в любой ситуации выглядеть величественно, даже будучи по макушку в грязи. – А это моя обожаемая старшая внучка – Иллалия. Но я смотрю вы уже успели с нею познакомиться.

– Прошу прощение за столь праздное любопытство, – неожиданно обратился к нам лорд Ортис вежливо поклонившись, но от меня не укрылась холодность и подозрение, проскользнувшие в его взгляде. – В столь позднее время и в такой глуши встретить на тайной лесной тропе двух леди довольно необычно.

– Мы заблудились! – зачем-то брякнула я. Почему-то хотелось оправдаться перед этим серьезным пытливым взором, в котором начал зарождаться легкий огонек сомнения, хотя и оправдываться нам было вроде бы не за что. – Кучер, кажется, свернул не туда. А теперь вот еще и карета сломалась...

– Обратите внимание, молодой человек, тайных троп мы специально не искали, – надменно заявила бабка. – К тому же я и моя внучка устали, замерзли, и хотели бы попасть в город как можно скорее!

– Увы, – к моему огорчению, развел руками принц. – Время довольно позднее. Даже если мы и выберемся из этой дыры до темноты, то в город мы уже не попадем.

– Поэтому предлагаю Вашему Высочеству и двум беспечным леди, поторопиться! – нашелся Ортис. – Ночью здесь небезопасно.

– Как мы уже успели убедиться, здесь небезопасно и при свете дня, – парировала старая леди. – Так что мы уже все успели повидать. А недовольство лесных духов ощутили на собственной шкуре.

– Даже не сомневаюсь, но, когда отовсюду полезут твари, вроде болотника и мавок, духи покажутся милым недоразумением, – телохранитель явно не испугался увещаний моей

бабки, оттого вел себя хоть и сдержанно, но спуску леди Мальборк не давал. Та, в свою очередь, старалась не подавать виду, что находится в страшном бешенстве.

– Так, довольно спорить о своих познаниях в болотной фауне! – принц подал знак рукой, и Ортис тут же ретировался. – Еще успеете наговориться, а сейчас пора выбираться отсюда. Миледи, вы и ваша внучка отправитесь в моем экипаже.

– О, Ваше Высочество, а как же вы? – ужаснулась бабка, и я даже почти поверила в искренность ее чувств.

– Обо мне можете не беспокоиться, – заверил ее Эдивар. – У меня довольно просторная карета. Мы все поместимся. Но если вы печетесь о репутации молодой леди, то я пойму.

– Ну что вы, Ваше Высочество! – заломила руки леди Мальборк. – Я и так, готова рвать на себе волосы, что ввела вас в такое неудобство.

– На том и порешим, – согласился принц. – Вы не станете болтать лишнего при дворе, где и как меня видели. А я не стану рассказывать всем, что видел вас в непрезентабельном виде. Идет?

Эдивар улыбнулся и подхватил меня на руки. Я только и успела, что ахнуть от неожиданности.

– Вы еле держитесь на ногах, леди Иллалия, позвольте немного за вами поухаживать.

– Но... – я хотела возразить, что это неприлично, да и бабка будет недовольна.

– Ах, бедняжка Илли, как бы ни захворало бедное дитя после случившегося. Сын меня убьет.

Похоже, она совсем не возражала против таких чрезмерных вольностей.

Это хорошо, что меня сейчас держали на руках, хотя от потрясения я чуть было не выпала из чужих объятий. Может, бабушка сильно повредила голову при падении? Ну, правда, откуда в леди Мальборк столько любви и заботы обо мне. Куда понятнее было бы – брось она меня в лесу одну, на растерзание диким зверям, но не столь глубокая забота.

– Мы ничего не скажем лорду Мальборку, – с этими словами меня понесли к экипажу не отличающегося от иной купеческой брички хоть каким-то знаком отличия.

– Я вам безумно благодарна, – мило улыбнулась бабка.

А мне от чего-то стало не по себе.

Вдруг пришло явное осознание, для чего именно ломалась вся комедия.

Всю дорогу до города Ортис не сводил с нас глаз, будто пытался прочесть все мысли в голове. Я даже тщательнее стала их продумывать, силясь не ляпнуть про себя чего-нибудь лишнего. На всякий случай, а то мало ли – телохранитель вытащил нас из трясины, значит, возможно, маг. А уж какие у него могут быть способности – неизвестно. Вот я сколько ни пыталась обуздать свою магию – ничего путного не получилось. Зато, когда она была так нужна, ничего не вышло все.

Поэтому у этого лорда Ортиса может оказаться масса сюрпризов за пазухой. Вдруг он читает мысли по одному выражению лица и одним своим взглядом вытаскивает разбитые экипажи из болота.

Эх, мне бы так научиться. Тогда и замуж можно было бы не выходить. А зачем? Стала бы я самой уважаемой магичкой нашего королевства. Как та самая весталка – матушка Галлакты. Может обитель святой Белзетты не так уж и плоха?

Стбит подумать над этим вопросом.

– И что же заставило двух одиноких леди отправиться по тайным тропам Лесного владыки? – неожиданно прервал, затянувшееся молчание, сам принц.

– Как по тайным...

Неожиданный тычок от бабки заставила меня замолчать. О каких тайных тропах он говорит? Неужели бабка, что-то знает?

– Ах, Ваше Высочество! – выражение лица бабки стало несчастным пренесчастливым, глаза наполнились слезами, а в руках оказался ее любимый, вечно надушенный платок, который теперь был грязным и от него явно пахло тинной. – Кто же знал, что все так получится? Похоже, Филб хватил лишнего сегодня за завтраком, вот и не справился старый болван с управлением. Знаете, как лесные духи любят пошутить над такими безответственными людьми?

– Но ваш кучер трезв, – на этот раз заговорил Ортис. – Да и не станут лесные духи блудить случайных путешественников.

– Но мы неслучайные, – бабушка сделала упор на последних словах и высокомерно посмотрела на спутников.

Внутри у меня все похолодело. Вспомнилась и мое происхождение, и история с кольцом, которое неожиданно загло палец.

Только бы не показать виду, как мне все это неприятно.

– Молодая леди полукровка, не так ли? – Ортис опять вперился в меня своими серыми глазами, которые неожиданно напомнили острые лезвия.

Я старалась напустить на себя как можно более безразличный вид, и пожала плечами.

– Раве это карается законом? – надменно спросила я. – Мой отец был женат на моей матери. Я родилась в законном браке.

В желтых глазах принца зажегся интерес.

– Как интересно, – произнес он с легкой улыбкой. – Никогда не встречал девушек из альв.

– Боюсь, что и не встретите, – заверила я Его Высочество. – Лесной народ тщательно прячет своих дочерей. Моя мама сама вышла к отцу, за что и была проклята своим отцом – Лесным владыкой.

– О, Илли, опять ты со своими сказками, – ласково улыбнулась бабка, а я икнула. С ней явно происходило, что-то странное. Может это духи болот так на нее повлияли, или, возможно, она надышалась слишком тухлого запаха, оттого слегка повредила рассудком.

С чего это она прониклась нежностью ко мне?

Ох, что-то здесь нечисто!

– Мой сын влюбился в... альву, – виновато улыбнулась леди Мальборк, а мне чуточку полегчало. Никогда ей эта история легко не давалась, значит и нежности ко мне нет никакой и в помине. – Молодость, в голове ветер, – пожала плечами женщина. – А может магия, но он самостоятельно принял решение жениться на ней, будучи главой нашего рода. В браке долго не было детей, думаю, здесь и правда замешан тот факт, что юная альва не была благословлена своей семьей. А потом, когда случилось чудо... родилась наша прекрасная Иллалия, увы, Атталия скончалась в горячке.

Бабушка смахнула скупую слезу, но, заметив грязь на своем платке, а затем приняв себя, скривилась и затолкала его обратно в выживший ридикюль.

– Какая печальная история! – вздохнул Эдивар. – Только я вот слышал другую версию.

Он многозначительно переглянулся со своим телохранителем. Тот только пожал плечами, вот Его Высочество с воодушевлением продолжил:

– Якобы дочь графа Мальборка родилась убогой до такой степени, что он ее старательно скрывал всю жизнь.

– О! – не удержалась я. – Сколько интересного о себе можно услышать, выезжая за пределы поместья. А я вот тоже слышала о вас много интересного.

Бабушкин пинок мне уже ничем не мог помочь. Меня несло на крыльях обиды. Подумавшись карета принца изнутри стала слегка покрываться плесенью, а лица спутников вытянулись от выпученных глаз.

– И что же именно? – осторожно спросил Его Высочество.

– Ах, не надо было вам ее злить, – шепотом промолвила, напуганная бабка и отсела от меня подальше.

– Например, вы знатный баб...

Договорить мне не дала кочка на дороге, от которой меня опять вышибло из сиденья и отправило в объятия Ортиса.

Да что за день такой неудачный?! Все валится, рушится и падает. А я так вообще – падаю с завидной регулярностью. Еще и угодила в лапы к этому... и тут я присмотрелась. Понять сразу истинное происхождение лорда Ортиса не давало предубеждение к этому человеку.

Островатые кончики ушей прятались под темными волосами, ниспадавшими до плеч. Глаза серые – слишком яркие для человек, утонченные черты лица, магический дар – все это было признаком того, что телохранитель не кто иной, как альв.

– Полукровка, – ответил на мой вопрос принц Эдивар. – Впрочем, как и вы.

Я попыталась вернуться на свое сиденье. Но Ортис неожиданно сделал это за меня сам, бережно усадив снова напротив себя. До меня не сразу дошло. Что рука его задержалась на моих пальцах как раз там, где находилось кольцо.

Тонкий обод заиграл, запульсировал на безымянном пальце, приветствуя того, то прикоснулся ко мне. И тут Ортис отнял руку, слишком быстро, я даже не успела понять, что происходит. А он отвернулся в окно и уставился на сгущающиеся сумерки.

– Думаю, достаточно на сегодня обид и переживаний, – миролюбиво произнес принц Эдивар. – Мне, да и моему спутнику приятно осознавать, что все слухи, разносимые в обществе – лживы, и вы оказались совсем другим человеком, леди Иллалия.

– Благодарю, Ваше Высочество, – смиренно склонила я голову перед принцем. – Прошу прощения за свою несдержанность.

На потолке экипажа темнели пятна плесени.

– Не умеете контролировать магию, – констатировал Эдивар. – У нас по этой части хороша преподобная Галлакта, но сильно сомневаюсь, что в ее обители вам будет комфортно. Поэтому я бы предложил Ортису позаниматься с вами.

– Вы так добры, Ваше Высочество! – заверещала бабка. – Право же, не стбит беспокоиться.

– Стоит, – отмахнулся Его Высочество. – Если человек обладает даром и не может с ним управиться, может случиться беда. А еще буду рад видеть вас, леди Мальборк, на ежегодном балу в компании вашей внучки.

На том и порешили.

Глава 8

Дальнейшее путешествие продолжалось в полном молчании. От езды меня стало клонить в сон. Я сопротивлялась как могла, ведь бабушка не одобрит и потом будет еще сетовать на то, какая невежда ее внучка – уснула в присутствии принца и его подопечного. Позор!

Но усталость и потрясения давали о себе знать, а еще пронизывающий взор лорда Ортиса, от которого хотелось спрятаться. Сон – оказался самым лучшим выходом. Однако подозреваю, что и здесь не обошлось без магии телохранителя.

Неожиданно, почему-то приснилась бабушка. Она что-то вертела в руках и приговаривала, будто повторяла заклинание. Странный кристалл в ее руке мерцал и переливался разными цветами. Красиво. Но не менее странной выглядела и леди Мальборк. Глаза блестели, словно предвкушая некое сакральное действие, которое ей было невероятно важно. На губах играла торжествующая улыбка.

В следующую минуту сон словно развеяло туманом, и я открыла глаза.

Непонятно. Бабушка отродясь не обладала никакими такими способностями. Магию она терпеть не могла, с моими выкрутасами мирилась, скрепя сердце. А тут сон, в котором старая и вздорная леди колдует, или имеет дело с колдовством. В любом случае странно и неправдоподобно.

С еще большим удивлением я обнаружила подле себя, мирно дремавшую бабушку, а наших благодетелей и след простыл. Напоминанием об их присутствии был плащ, в который меня заботливо укутали. Оттого, наверное, и спалось так сладко.

А принц меня несказанно удивил. Не ожидала от него такого благородства. А он оказался другим. К тому же внешне Эдивар был невероятно хорош собой – высокий, широкоплечий, светло-русый. Гармонию такой внешности немного нарушали желтые глаза, но общего впечатления не портили.

Как сплетни могут подпортить мнение о человеке, мне было уже известно, поэтому я решила – теперь буду руководствоваться полностью собственными выводами.

Лорд Ортис же вызывал больше вопросов, нежели ответов. О нем у меня даже и сплетен-то не было, чтобы хоть на что-то опереться. Радовало неизменно другое – при дворе я буду не единственной полукровкой, значит, предубеждения в обществе постепенно менялись. Это радовало. Тяжко жить изгоем среди людей. Это я испытала на своей шкуре многократно за все детство.

Вспомнился Патрик, в искренние чувства которого я так свято верила долгое время. Как же сложно будет теперь открыть свое сердце, кому-либо.

– У меня будет к тебе просьба, – тихо вторглась в поток моих невеселых мыслей леди Мальборк.

Я вопросительно уставилась на бабушку при свете магических светлячков, которые оставили нам наши провожатые.

– Не рассказывай отцу о происшествии, – многозначительно уставилась на меня пожилая женщина.

Вот те раз! А я так надеялась впечатлить батюшку историей о том, как в болоте принца повстречала. Интересно, а Нина поверит в мою историю?

– А этой вездесущей нахалке не вздумай болтать тем более! – строго и резко проговорила старая леди, развеяв мое предвкушение в прах. – Во-первых, никто не поверит, во-вторых, нечего рассказывать об этом всем, кому попало.

– Но ведь Нина не «кто попало», – наивно пожалала я плечами. – К тому же не случилось ничего необычного.

А ведь так хотелось впечатлить подругу историей о том, что все эти рассказы об Эдиваре – ложь. Принц оказался совсем другим – приятным собеседником, благородным спасителем и добрейшим человеком. Плащ вот свой оставил, что подняло его еще больше в моих глазах.

– Когда же ты наконец поймешь, что не все надо разбалтывать слугам, – устало покачала головой бабушка. – К тому же хватит уже водить дружбу с горничной. Сколько можно уже, Илли? Это не поднимет тебя в глазах общества. Необходимо выбирать себе правильных друзей из близкого для тебя окружения.

Да ладно! И де это окружение было?

Кузен с кузиной только и делали, что потешались вечно надо мной, придумывая неуместные шуточки, за которые неизменно наказывали меня.

Папа, конечно, был моим самым лучшим другом, но по долгу своей службы часто отсутствовал. А Нина всегда была рядом, а еще ее матушка – наша экономка – тетушка Горибо, повариха тетя Элли, дворецкий дядя Уилко и... в общем, да – все мои друзья были слугами. И самыми близкими, понимающими людьми. Нянюшку Дороти тетка с бабкой поспешили уволить, как только я достигла семилетнего возраста, а гувернантка у нас с Кларобель была одна на двоих – слишком чопорная и скучная мисс Гелиполи. Леди не полагалось быть слишком умными. Они ведь леди.

М-да.

Пришлось восполнять пробелы в батюшкиной библиотеке, когда он был в отъезде. В остальное время он учил меня сам к недовольству старой леди.

– Пора этой девчонке подыскать новое место работы, – со вздохом проговорила старая гримза. – Надо поговорить об этом с твоим отцом. Я знаю несколько домов, куда ее могли бы принять. Не первой горничной, конечно, но... какая уже разница.

Этого я уже стерпеть не могла. Бабушка от меня пыталась спровадить Нину?! Ну уж нет, позволю!

– Вы вольны вести дружбу, с кем посчитаете нужным, миледи, – твердо произнесла я. – Но Нина никогда не покинет нашего дома. В противном случае я расскажу папе о происшествии на болоте. Ведь, как я понимаю, на тайной тропе мы оказались не так просто?

Леди Мальборк побледнела, но взор ее сделался надменным, колючим и холодным.

– Я тебя слышала, Иллалия.

– Вот и хорошо.

После этих слов бабка посмотрела на меня с удивлением, но я не стала на этом заострять внимания. Остался неприятный осадок оттого, что на самом деле моя встреча с принцем оказалась подстроенной. Возможно, поэтому лорд Ортис и смотрел на нас волком, потому что обо всем догадался.

Как же это все гадко.

Домой нас доставили в целостности и сохранности глубокой ночью.

Бедолага Филб оправдывался постоянно и за болото, и за то, что проглядел господ, пока бабка на него не шикнула и не приказала держать язык за зубами. Старый кучер все понял и смиренно умолк. Кому хочется на старости лет терять работу.

Но главное, мы попали домой – целые и невредимые. Уж, что там задумала бабка – непонятно, но понимала ли она, как сильно рисковала нашими жизнями и здоровьем.

Первое, что я сделала, попав домой, бросилась в объятия обеспокоенного отца.

– Илли, что случилось? – батюшка с удивлением осмотрел меня с ног до головы. – Вы попали в аварию? Не думал, что скажу тебе это, дорогое мое дитя, но ты ужасно выглядишь. На дворе уже даже не первый месяц осени. Ты ведь заболеешь!

– Папа, как я рада тебя видеть! – несмотря на то, что я была вся в грязи, все равно обняла отца и спрятала холодный нос на груди родителя, чуть не разрыдавшись от переизбытка чувств.

– Всевышний, ты жива, и это главное! – пап обнял меня. – А почему от тебя так разит болотом, ребенок? В какую такую передрягу вы угодили с бабкой?

– Понимаешь... – я стала подыскивать подходящие слова, чтобы и правда не взболтнуть лишнего.

– Я все объясню! – тут же встряла приблизившаяся бабка. – Не хочет ли мой сын поприветствовать свою мать?

Леди Мальборк расставила руки для объятий. Отец со вздохом выпустил меня и пошел обнимать бабку. И так было всегда, если она видела, что папа рад мне, тут же переключала внимание на собственную персону.

– Иллалия! – обратилась ко мне старая леди. – Тебе пора бы уже отойти ко сну. День был слишком тяжелый.

Тяжелый – слабо сказано. День был безумный. Что именно в нем было безумнее даже понять сложно. То ли бабкины утренние капризы, то ли болото, в которое мы угодили, то ли встреча с принцем. Мне казалось, что я не раздеваясь и не умываясь рухну на свою кровать замертво.

– Миледи, вы не поделитесь со своим сыном, что произошло? – папа недоумевающе смотрел на бабку. – Я все могу понять, но вы хотя бы предупредили о том, что приедете позже. Даже багаж прибыл поздно. Прислуга в расстройстве. И почему горничная Илли ехала не с вами?

– О! – отмахнулась бабушка, но было видно, что она тоже устала, оттого ее движения были какие-то замедленные. Леди устало уселась на софу.

– Не произошло ничего ужасного, что бы ты там себе не надумал, – с пафосом выдала старая леди. – Просто твоя дочь и ее бестолковая служанка не могли собраться как следует. Пока проходили сборы, кучер хватил лишнего и естественного в таком состоянии завез нас непонятно куда. В итоге мы заблудились, а с этой колымаги слетела ось!

Врала, не моргнув и глазом. Мне так и до старости не научится, не прятать взор и не краснеть не получится. Бедный Филб! Надо как-то его выгородить, иначе папенька в запале расстройства может и выгнать старого, ни в чем не повинного, бедолагу.

– Но экипаж, который я оставил вам совершенно новый, – стал оправдываться отец. – Как ось могла слететь, если я эту карету делал на заказ?

– Вот все эти вопросы предьяви мастеру, – надменно заявила бабка. – А нам необходимо отдохнуть с дороги.

Старая леди величественно встала, давая понять, что разговор окончен.

А я вдруг с удивлением обнаружила, что у меня сильно чешутся руки, так хотелось стукнуть этой женщине если не в лоб, то хотя бы встряхнуть ее как следует.

– Мы давно не виделись, – я вцепилась в отца с новой силой, чтобы только не набросится на вредную даму, которая порядком поднадоела со своими интригами. – К тому же я бы рассказала о нашем приключении...

– Еще чего не хватало! – возмутилась старая леди. – Отправляйся в постель! Ты могла простудиться в этом бестолковом наряде. Только сначала надо принять ванну. Кажется, от нас все же пованивает.

– Я никогда не простужаюсь.

Отступать я не собиралась. Но вот пахло от меня действительно неважно.

– Иди, дочка, отдыхай, – вот так всегда, отец сдается под бабкиным натиском, ибо если не уступить этой старой великосветской ведьме, то рискуешь остаться с проплешиной на всю голову.

Пришлось подчиниться, иначе недовольства не избежать. Придется разговор с отцом отложить до завтра. А жаль. Надо срочно его уговорить, чтобы он не прогонял Филба. Ведь даже принц подтвердил, что старик трезв, как стекло.

В комнате меня уже ждала взвинченная до предела и заплаканная Нина.

– Ах, леди! – снова расплакалась девушка. – Как же было стыдно перед лордом – вашим батюшкой – за то, что оставила вас одну. Он чуть ума не лишился, когда вы вовремя не явились. А уж меня то, как маменька распекла...

– Все, Нина, успокойся, прошу, – стала уговаривать несчастную горничную. – Мне есть что тебе рассказать.

Не рассказать подруге правду было выше моих сил. К тому же я знала, что Нина меня не выдаст.

– П-правда? – Нина тут же перестала плакать и посмотрела на меня с интересом.

– Правда. Я видела принц Эдивара...

– Да вы что-о-о? – заплаканные глаза девушки превратились в блюдца.

И первым делом я рассказала все как было на самом деле, ничего не утаив.

– Вот старая ведьма! – теперь уже из глаз горничной, казалось, сыпались искры, так она негодовала. – Это же надо, как она умудрилась все проверить.

– Самое ужасное, Нина, не это, – я плеснула себе воды из таза в лицо, смывая всю усталость и стыд. – А то, что бабушка ведет какую-то свою игру, правила которой мне неизвестны.

К тому же мне не давал покоя сон, приснившийся в дороге.

– Ну, миледи решила вас выдать замуж за Эдивара, что здесь непонятного? – бесхитростно пожала плечами Нина, доставая мою ночную рубашку. – Это же яснее некуда. Сначала она хотела выдать замуж свою любимицу Кларобель. Но не вышло.

– О, чем это ты?

Расторопная горничная, закончив с ночной рубашкой, отправилась в ванную комнату, где уже была готова горячая вода.

– А я пока вас дожидалась, – раздалось из ванной. – Умудрилась собрать местные сплетни. Ваши родственники Ласкерты, как бы правильно выразиться, немножечко в опале теперь.

– А бабушка знает? – я даже немножечко растерялась от новости. Отправилась следом за Ниной, чтобы ей не пришлось оттуда громко кричать, отвечая на мои вопросы. Мало ли кто нас может услышать.

Нет, о проблемах Алфи я знала, но не думала, что все так серьезно. Хотя то, что он игрок – это уже сплошная проблема.

– Еще бы не знала эта старая гримза, – уже тише проговорила Нина. – Она такие надежды возлагала на эту Кларобель. Однако, еще в прошлом году стало ясно, что ей нечего ловить в столице.

– Кому? – не поняла я, от испарений на болоте голова шла кругом, а от ароматических масел, которыми щедро окропила воду горничная, стало совсем трудно соображать. – Бабушке?

– Да нет, сестрице вашей двоюродной, – ни на секунду не теряя нити разговора, Нина стала готовить меня к купанию. – Уж больно с гонором она, говорят, оказалась.

Не уж то только сейчас заметили?

Сарказм чуть было не сорвался с губ, но от усталости стало даже лень язвить.

– Всех женихов разогнала, – на ухо прожужжала Нина.

– Тоже мне показатель, – разочарованно фыркнула я. – Избирательность в духе Клары.

– Ага, скорее непомерное высокомерие, будто бы не чета ей все. А пока она раздавала отказы направо и налево. Ее брат тем временем проигрался в пух и прах.

Тут я напряглась. Не сильно, но и без того нарушенное душевное благосостояние, рисковало сорваться в легкую истерику.

Алфи божился, что проиграл только лошадей. Но потом выяснилось от бабушки, что он проиграл свое наследство. Но ведь Кларобел по-прежнему завидная невеста. Или, как? Еще и бабушка ведет очень странную игру.

– Я знаю, что Алфи натворил, Нина, – осторожно пояснила я, залезая, в пышущую всеми возможными цветочными ароматами, ванну.

– А мне вот сдается, что нет, – хитро подмигнула рыжеволосая горничная. – Ведь помимо того, что молодой лорд Ласкерт проиграл все свое состояние, он решил поправить свои дела за счет выгодной женитьбы на богатой наследнице. Но там невеста не горела желанием. В итоге Алфи выкрал девушку и повез ее в храм порочных сестер, где их могли обвенчать без разрешения.

– О, нет! – в ужасе воскликнула я. – Это уже ни в какие ворота не лезет!

До какой степени мерзости и отчаяния опустился кузен, если пошел на такое. А я ему еще и помогала – дура наивная.

– А я вам, о чем говорю! Парочку конечно схватили, но молодой Ласкерт попытался шантажировать родственников девушки, что якобы... ну, вы понимаете?

– Ага, – рассеянно кивнула, хотя на самом деле ничего не понимала, кроме того, что мой кузен оказался отъявленным негодяем.

Нина внимательно посмотрела на меня и вздохнула.

– Не важно, – отмахнулась девушка. – В общем, семья той девы денег ему давать вашему кузену стала, зато знатно намяла тому бока.

– И поделом.

– Согласна. Но в ходе этой истории выяснилось, что Алфи играл не абы где, а в Темном клубе.

– Что?! – от неожиданной новости я дернулась прямо в ванной, расплескав воду. – Этого не может быть!

Реальность была, куда ужаснее, чем можно было предположить.

Темный клуб! Ну надо же!

Ни один уважающий себя человек туда не сунется. Потому что, если ты попал в клуб, значит, отдал душу темным силам. Там ведутся незаконные игры, и делаются самые поразительные ставки даже на человеческую жизнь. никто не знает, где именно находится Темный клуб, потому что каждый раз его местоположение менялось. Другие и вовсе считали, что клуб находится на границе миров и якобы им управляют альвы, умеющие бродить между мирами.

Красивая сказка, да некрасива сама суть. Тот, кто там очутился и, проклят будет до тех пор, пока не рассчитается с долгами.

Почему я сразу этого не поняла. Алфи сумасшедший, раз сунулся туда, а я наивная курица, раз поверила ему. От плохого предчувствия заломило в висках. Я потеряла глаза, чтобы согнать тяжелые мысли.

– Ах, батюшки! – возглас Нины отвлек от дум.

– Что случилось?!

– Вы руку-то свою видели? – девушка схватила меня за пальцы и ткнула мне под нос. – Смотрите, оно разрослось!

Я не сразу поняла, о чем идет речь. Но когда увидела, онемела от шока. Кольцо расплзлось красивой руной по тыльной стороне ладони.

– Как... такое может быть? – я в ужасе взирала на руку. тело стала бить мелкая дрожь.

Неожиданно вспомнилась та тяжесть, что давила, казалось, на самую душу, а потом отступила, как только я выставила перед собою руку.

– Лесной владыка хочет себе жену, – прошептала зловеще горничная. – Скоро он потребует свою невесту.

Тьху! Глупые детские сказки. То Лесные владыки, то Темные клубы, то еще какая ерунда в тумане привидится. Все! Больше не могу – устала.

– Давай домываться, Нина, и спать, – вынесла я единственное рациональное решение в этой ситуации. – Иначе я усну прямо здесь и захлебнусь. А бабка тебе своих нарушенных планов не простит.

Мы обе прыснули со смеха, что разрядило обстановку. Но на душе все равно было тревожно.

Глава 9

Незадолго до событий на болоте

Я почувствовал беду. Неотвратимую и беспощадную. От этого меня сразу погрузило в отчаяние. Опасность в нашем деле была неотвратима, но угрожала не нам. Из всех неприятностей, что ожидали меня в пути, было постное лицо моего спутника. Но это я как-нибудь переживу.

У меня не было желания встречать во все это, но что вышло, то вышло. Король тоже вел свою игру, и как обычно, я в ней оказался пешкой.

Я сам согласился и явился к Митримаху добровольно. Можно было бы оставить все как есть. Однако быть альвой-полукровкой – это значит не принадлежать к двум мирам одновременно, а, наоборот, быть чуждым везде.

К чему готовился король? И что именно хотел сказать жрец Ахо?

По поводу места в жизни я никогда не рефлексировал. Мне всегда казалось, что я его нашел и этого достаточно. Но почему-то та встреча в лесу перевернула все мои установки с ног на голову. Заставила задуматься и прийти к выводу, что все, чем жил я раньше – неправильно. Надо выбрать другой путь.

Амбиции Митримаха мне были неинтересны. Но ровно до тех пор, пока ко мне не явился тот, кого я меньше всего ждал.

Эдивар никогда не был глупцом. А годы, которые он провел при дворе, активно вникая в политику, научили его предвидеть любой исход событий.

– Мне кажется нет смысла кружить вокруг да около твоего прибытия в столицу? – то, что он начал разговор не издалека уже хорошо.

Мне не хватало этой придворной куртуазности и умения сглаживать углы в светских беседах. Лесной народ ценил правду больше всего на свете. Поэтому я тоже привык всегда и во всем быть честным не только с близкими, но и с врагами.

– Не вижу смысла усложнять вопрос, – ответил правдиво и так же туманно, как и любил Его Высочество.

Эдивар удивленно уставился на меня. Неужто думал, что я начну отнекиваться и прятать взор словно влюбленная девица.

– Что же, а ты не такая деревенщина, как о тебе говорят! – хмыкнул принц, не забыв куснуть как можно неприятнее. Подумаешь, он человек в большей степени, чем я, а, значит, проживет чуть меньше.

– Ваше Высочество, если у вас есть желание померяться... скажем, более значительными вещами, чем красноречие, могу предложить на рассвете сойтись в поединке. Насколько мне известно, люди любят бороться, испытывая силы. Мне нечего бояться или стыдиться. А оружием я владею не хуже вашего.

Если не лучше, но Эдивару знать не стоит. Он и так в замешательстве. А еще сконфужен и унижен тем, что сконфужен – это слишком для принца, который знает себе цену.

– Я пришел не драться, а поговорить, – физиономия кузена, а он приходился мне, ни кем иным, как кузеном. Так вот физиономия кузена была слишком серьезной, и лжи я не чувствовал. Это обескураживало. Правда, не слишком сильно.

– Я весь во внимании, – кивнул в знак согласия. – При условии, что не будет затронут мое происхождение.

– Твое происхождение ни при чем, – Эдивар прошел дальше вглубь моих покоев, заботливо выделенных отцом, почти рядом со своими.

Все-таки заностальгировал батюшка, сразу вот подле себя поселил, очевидно, чтобы не сбежал.

– Я хотел поговорить о Митримахе и его планах.

Ох, Великое Древо, почему у людей и правда все так сложно. С чего не начни, все сводится к интригам и политике.

И вот спустя совсем немного времени. Поборов взаимное отсутствие симпатий, мы вдвоем с Эдиваром рискнули отправиться в совместное путешествие. Туда, куда мы направлялись, можно было попасть только по тайной тропе. Я долго раздумывал, стоит ли доверять принцу. Но, по сути, я ничего не терял. Эдивар при всем своем желании никогда не сможет пройти самостоятельно по альвийскому пути. Тропы открываются только знающим, они предназначены защищать лесной народ от врага.

От чего тропы защитить не могут, так это от беды. И вот здесь я не мог подвести народ своей матери, который доверял мне, несмотря ни на что.

Да и жрецы определили бы быстро намерения принца. Принц хотел говорить, что же ему будет дано слово.

Причин не верить Эдивару у меня не было, как собственно и верить тоже. Но Его неугомонное Высочество знал, на что подписывается. Он хотел стать королем и желал поддержки лесных людей, А именно их владыки – Лесного короля.

Принц не был идиотом. Он прекрасно понимал свои шансы. А они были очень велики среди знати. Эдивар заручился поддержкой многих высокородных семей. Так что Митримах не просто так задергался. И все же – отец и его племянник вели каждый свою игру.

Принц желал власти, а Митримах не спешил ею делиться. Но в этой игре был еще и третий участник.

– И что привело человеческого принца в Лес? – бесстрастно спросил самый старый из всех ныне живущих альв – Алико. Настолько старый, что руки его и лицо были и правда покрыты корой. Еще немного, и старец превратится в дерево, став одним целым с Лесом.

– Я пришел с миром, уважаемый, – Эдивар даже склонился перед Алико. – Я хочу говорить с вашим... правителем.

Старец рассмеялся, обнажая темные, покрытые корой десна. Принц и бровью не повел, хоть и заметно побледнел.

– С чего ты решил, что наш, по твоим словам, правитель станет с тобою говорить? – прокряхтел Алико.

– У меня есть... – Эдивар немного замялся, но тут же взял себя в руки и резко выдохнул. – Послушайте, уважаемый, – похоже, принцу и правда было что сказать, так как он поменял свой тон. – Мое дело не терпит отлагательства. Это касается вашего народа напрямую, и не только потому, что я хочу власти, оттого и решил заручиться поддержкой альв.

– Ардо, – хранитель посмотрел на меня своими выцветшими глазами. – Отведи его... ты сам знаешь куда. Этот человек властолюбив и тщеславен, но сегодня помыслы его честны.

– Но... почему? – я растерялся от слов старца. – Пусть расскажет все старейшинам, а совет сам решит, что делать.

Решение старца вызывало недоумение и даже обиду. Сколько раз даже я просил встречи, но мне всегда было отказано. По мнению старцев я был не готов. Лишь однажды на совершеннолетие мне было позволено явиться, но это был обязательный обряд. Тогда я и получил свое альвийское имя.

Небезопасно ли человеку показывать самое сокровенное, выдавая его тайну. Даже если и помыслы Эдивара честны. Они могут быть честны сегодня. А завтра?

Всеми своими опасениями я поделился с Алико.

– Он хочет говорить с нашим правителем, – махнул старец. – Пусть говорит. Великое Древо дало добро.

Я сжал зубы до хруста. Идея мне не нравилась.

Однако, если сам Великое Древо дало добро, значит Эдивару есть что сказать. Но вести его прямо к Древу все равно было беспокойно.

– Всею своя судьба, – изрек старик на прощание. – И твоя судьба, Ардо, решается прямо в этот момент. Не беги, как ты это делал все предыдущие годы. Лучше повернись лицом и достойно встретить ее.

О чем он говорил я так и не понял. В начале.

– Это что? – Эдивар находился в замешательстве. И, кажется, даже немного расстроился. – И есть ваш король?

В понимании человека правитель – этот тот, чья голова увенчана короной, а сам он восседает на троне.

Однако в Лесу все обстояло немного по-другому. Принцу этого было не понять.

– А ты как думал? Это ведь Лес.

– Но... впрочем, опустим лицемерие местной достопримечательности, – махнул рукою принц. – Хотя и не могу не признать, что я впечатлен. Но, Ортис, мне необходимо разговаривать с людьми, а не с деревьями.

– Ты все можешь сказать здесь Великому Древу, – я кивнул в сторону раскидистого дерева с широким массивным стволом.

– Надо же, – хмыкнул Эдивар, задумчиво рассматривая крону, которая тянулась вглубь всего леса, создавая ощущения крыши над нами. – Я еще по наивности своей надеялся, что возможно это жилище вашего... короля. А это и есть ваш... король.

– Не совсем, Древо – это...

И я умолк. Незачем знать Эдивару, что Древо – это сердце леса, и жизнь моего народа. Поэтому по праву может считаться правителем.

– Если ты решишь отправиться обратно, я пойму, – предложил немного растерявшемуся Высочеству.

– Ну нет, – ответ был довольно категоричен. – Я проделал сюда весь этот путь не для того, чтобы надо мной посмеялись.

Эдивар приблизился ко мне.

– Ты знаешь о планах своего отца? – спросил принц устало.

– Допустим, я не разгадал сам замысел, – признался я почти честно. – Но понимаю, что-то здесь нечисто.

А еще Митримах был слишком поглощён делами, чтобы поприветствовать родного сына, но я ведь немаленький, чтобы обижаться. Да и наши взаимоотношения с венценосным батюшкой были всегда далеки от совершенства.

– Дорогого дядюшку в последнее время не узнать. Ему мерещиться стали заговоры на каждом шагу. Преподобная Галлакта от короля ни на шаг не отступает, везде за ним следует, чтобы уберечь монарха от беды.

Его Величество как всегда в своем репертуаре. Только вот не стал ли он уж больно мнительным? Митримах был независимым, сколько себя помню. Хотя... выгнал же он меня из своего дворца много лет назад, посчитав недостаточно послушным сыном.

А еще от чего-то казалось, что все это говорит Эдивар не просто так. И выбрал это место неспроста. Здесь точно нет ушей которые услышат ненужную информацию.

– Почему бы тебе, раз ты претендуешь на престол, не выгнать старуху? – предложил я Эдивару альтернативное решение проблем.

– Как ты хорошо заговорил. Только мы оба знаем, что ты – законный наследник на престол.

Которому не рады даже верноподданные Митримаха. Вновь вспомнилась девчонка-полукровка, заблудившаяся в лесу. Надо было украсть ее и сбежать с ней на край света. А вдруг и ей бы понравилось?

Жаль, что у нас было мало времени.

Не о том сейчас я думаю. Лесная прелестница вскружила мне голову.

– Во мне, как и во всех альвах нет властолюбия, – признался честно. – Я хочу свободы. Жизнь в камне терпима, но она все равно не для меня.

– Очнись, ты и здесь не больно свой, – усмехнулся Эдивар, кивнув на Древо. – Желаете так же стать частью этого дерева, Как и все альвы? Думаешь, я не читал сказок в детстве?

– Нам их читали обоим, если ты не забыл.

– Такое не забудешь. Только, что ты скажешь, когда узнаешь, что Митримах желает уничтожить Лес?

– Такое невозможно!

Не может быть, чтобы отец дошел до этого. Только не он!

– Почему же? – принцу понравилась моя растерянность, теперь инициатива была полностью в его руках. – Если отбросить угрызения совести, можно все.

– Но как только Лес будет уничтожен, мой народ погибнет! И я тоже...

– Ты вряд ли, а вот все остальные альвы, возможно, и погибнут, а, возможно, и нет. Ты же вот жил как-то вдали от этого Древа. Возможно, все альвы способны так жить. Вы просто не проверяли. А королевству нужны новые земли. Лес лежит на богатой земле.

– Которая издавна принадлежала альвам.

– Принадлежала, – согласился Эдивар. – Только времена меняются, да и Митримах уже не тот восторженный юноша, влюбленный в лесную принцессу. За годы на троне он многого переосмыслил. Ведь не зря же король вызвал тебя к себе. Не станет же он сына собственного губить. Но Лес... Лес ему уже не нужен. Теперь, когда его возлюбленной нет и ничто не держит.

Задуматься было над чем.

Я никогда не говорил с отцом о матери. Это была самая запретная тема во дворце. Митримах пресекал любую попытку напомнить о не и все же так и не женился после ее смерти.

Обряд на крови... привязанность такой силы, что может убить. Сильнее ее лишь истинная привязанность, которая возникает на ментальном уровне. Редкость и все же она существует.

Когда-то молодым юношей по глупости и на спор мой отец проник так глубоко в лес, что нарушил уединение лесных духов. За такую выходку они чуть не покарали его смертью. О да. Даже кажущиеся безобидными, лесные духи могут быть кровожадны. Однако лесная принцесса помешала им сделать это, выкупив жизнь Митримаха. За это Митримах обязался жениться на ней.

Вот такая вот полная история моего рождения на свет.

Не думаю, что отец не согласился бы, не будь у него чувств. Более того, он действительно любил мою мать – молодую, но смелую альву. Ему не светил в ту пору трон и Митримах искренне готов был провести с ней остаток дней. Его сломало другое. Моего отца сломало бремя власти. Невозможность разделить это со своею парой.

А любовь он решил выжечь из своего сердца, только оставив пепелище на месте Леса.

Примерно на этих мыслях на обратном пути я и почувствовал, что-то случилось. Духи были недовольны. Кто-то потревожил их покой. Применил магию. Довольно неумело, надо сказать.

Сначала мне показалось, что будто бы злятся на нас с Эдиваром, ибо тропу нам завернуло прямо в сторону болота.

– Какого лешего? – принц тоже понял происходящее. – Ты же говорил, что сможешь провести по тайным лесным тропам без проблем?

– А я и провел, если ты еще не заметил, – спокойно отреагировать на претензии этого высокомерного выскочки не получалось.

– Тогда в чем дело? Куда нас прет?

– Лесные духи очень щепетильны, они не любят, когда бесцеремонно нарушают их покой, – начал пояснять я специально для Его Высочества. – Особенно не любят, если этот кто-то плохо знает лес, совсем не знает его обычаев, и в невежестве своем вступил на тропу очень грубо, нарушая границы духов, чем и было вызвано недовольство.

– И? При чем тогда здесь мы?

– В том то и дело, что ни при чем.

Не рассказывать же Эдивару, что это меня ведут духи. Потому что, кто-то попал в беду и нуждается именно во мне.

С чего они вдруг решили, что я достоин их доверия?

Но непреодолимое чувство тревоги не покидало. Вот оно – болотный дух крепко гневался. Желал расправы, но не сделала этого. А мою душу стала снедать тоска.

– С чего это тебя так взвинтило? – нахмурился Эдивар, глядя, как меня шатает от нервов. – Твои духи не желают моего присутствия здесь?

В голосе его появилась обеспокоенность и подозрение.

– Скорее того, кто-то нарушил границы с той стороны болот, – ответил я. – Но еще многое неясно.

– Если отвлечемся на чужие проблемы, до темноты можем и не успеть вернуться в город, – не то чтобы Эдивар был недоволен. Его можно было понять – ночью оживает другой лес и совсем другие духи.

– Лесные законы слишком неоднозначны, – со вздохом пояснил я.

– Это как? – непонимающе уставился на меня Его Высочество.

– Если в лесу кто-то попадает беду – пусть это будет даже заяц, застрявший силках. Идущий мимо должен спасти его – это как, своего рода, испытание. Проедем мимо сейчас – перестанем быть желанными гостями здесь.

– Погоди, – принц стал морщиться, словно его поили лимонным соком без сахара. – Я ничего не понял. Нарушили лесные обычаи не мы, и злятся духи не на нас, а на кого-то другого. Но именно этого другого и надо спасти, потому что это все тот же обычай леса.

– Вы делаете успехи, Ваше Высочество, – не удержался от шпильки в адрес Эдивара. – Все именно так, как вы и изложили.

Сообразив, что я насмехаюсь, Эдивар поджал недовольно губы и отвернулся к окну.

Ничего, зато помолчит хотя бы первые пятнадцать минут.

Не люблю глупцов, считающих, раз узнали тайну прохода к тропе, то теперь можно без всяких проблем ее пересечь.

И вот сейчас, кому-то грозила беда.

Глава 10

– Что делать будем, милорд? – к недовольству принца, его собственный кучер посмел обратиться ко мне. Ну а к кому еще? С Эдивара толку мало. Чародеем он отродясь не был, открывать пространство в мир духов не умел.

А здесь на болоте туман сгустился такой, что дальше носа ничего не видно было. И только знакомое ощущение... странное такое ковырялось где-то глубоко в душе. Только откуда взялось это чувство, непонятно.

По начало.

Только потом все встало на свои места.

В груди неожиданно загло и стало расползаться кипятком по телу. Что з чертовщина! Неужели болото такое ядовитое, даже я умудрился надышаться. Но Его Высочество вон – вроде как бодр и почти что весел.

– Эй! – Эдивар высунулся из экипажа. – Ты хорошо подумал? Там ведь топь.

Но в этой топи находились люди. Где-то глубоко в тумане отчаянно ржали лошади. Скорее кучер кричал и проклинал кого-то или что-то.

– Все нормально, – отмахнулся и закрыл глаза. Прислушался. Болотник буйствовал, злился, требовал жертву.

«Будет тебе жертва, – мысленно произнес про себя. – Такая, что подавишься!»

Достал свой ритуальный нож и одним махом рассек пространство. Чудо-юдо взвыло и полезло обратно в свою грязевую вотчину. Его свита с шипением и визгом рассыпалась в разные стороны от меня. Мавки да болотницы. Ах вот значит как! Подслушивать надумали.

Хорошо, что не кикиморы или еще что похуже – гули, от этих было бы не уйти. Но они и живут в совсем дремучих и непроходимых трясинах. В самой глубине болот. Туда не ходят даже альвы. Больно надо.

Чужой экипаж уже практически утянуло на ту сторону потумирья. Вот кому пришло в голову лезть сюда? Кто-то же выкупил возможность пойти по альвийской тропе – это уже вопрос к своим соплеменникам.

Вдохнул, удерживая чужеродное пространство духов и нежити. Не так-то просто вырвать из лап разозленных духов добычу. Но я попробую. Чего-чего, а силы во мне всегда хватало.

Лошади, чувствуя опасность, ржали пуще прежнего, кучер матерился еще громче, а ресоры от кареты оторвало, и экипаж грохнулся в трясину обратно.

– Помогите! – пришлось поступиться гордостью и позвать нашего извозчика на помощь, но Эдивар, несмотря на беспокойство, сам покинул карету.

Слуга оказался парнем неробкого десятка – быстро сообразил, что к чему. Туман к этому времени рассеялся, духи отступили. Общими усилиями – я держал пространство, а кучер тянул лошадей. Но экипаж так и остался тонуть в топях.

– Господин... ваше высокоблагородие! – кинулся в ноги Эдивару чужой служка. – Не пройди мимо, спаси... там в этой чертовой повозке леди. Сожрет их нечисть... молоденькую жалко – хозяйская дочка... хорошая очень...

Не обращая внимания на бессвязные причитания старика, занялся каретой.

Болотник сначала воспротивился, но как только я снова достал ритуальный нож, чтобы в очередной раз вскрыть пространство, нечистый взвыл, и сам вытолкнул повозку с такой силой, что она даже перевернулась. Живы бы остались те, кто в ней...

От напряжения заложило уши. На мгновение потемнело в глазах, и я не совсем мог следить за происходящим. Вытащил людей из подпространства и ладно. Пошатнувшись, отошел от места основных баталий, дабы не грохнуться к ногам Эдивара, к его вящей радости.

В груди вновь полыхнуло жаром. Что такое?! Слабаком я не был. Неужели это из-за вскрытого пространства так приложило. Но раньше такого не было.

Когда пришел в себя, а пелена перед глазами рассеялась – увидел, как Эдивар уже держит в объятиях какую-то девицу. Это быстро он, однако. Даже быстрее, чем в прошлый раз. Но не посреди болота же?

И отчего-то затопило такой невероятной ревностью. Какого лешего?! Если я девицу эту совсем не знаю!

Из разбитого экипажа вылезла охающая старуха. Несмотря на то, что дама была в грязи, в ней легко угадывалась леди, а вот девица...

Полукровка?

Оправившись от первого потрясения, узнал в девчонке ту самую глупышку, что свалилась на меня несколько недель назад.

Синеглазка! Даже под слоем грязи на лице, эти глаза не спутать ни с чьими другими. Вот из-за чего меня затопило ревностью и злостью. Но... я ведь оставил ей метку на удачу. Клеймить, как свою единственную у меня не было в планах.

И все равно в висках стучало бешеным набатом: «Моя! Моя. Моя...»

Да что ж такое-то?

А еще сам собою назревал вопрос, зачем обеим леди понадобилось шляться по тайным тропам?

Знакомство вышло скомканным и рваным. Хоть как-то я старался скрыть свое состояние, чтобы не надавать оплеух обнаглевшему Эдивару, умудрившемуся под слоем грязи таки рассмотреть красоту девушки. А еще принц обнаглел до такой степени, что понес девчонку на руках прямо к экипажу.

Где найти силы, чтобы не убить мерзавца.

Вот черт! Только бы пронесло. Но зная принца, было ясно – не пронесет. С Эдиваром мы не были дружны, но его повадки были знакомы всему королевству и даже за его пределами. К тому же девица оказалась еще и на язык острой, словно бритва. Мимо такой он теперь точно не пройдет.

Больше всего на свете принц ценил власть. А еще он слыл великим ценителем прекрасного. Коллекционером чудес его звали даже за пределами королевства. Эдивар никогда никого не принуждал, девы сами льнули к нему – харизма, стать и происхождение делали свое дело. Вот и сейчас старуха стелилась перед Его Высочеством, ненавязчиво расписывая достоинства внучки – полукровки.

И вот уже в глазах принца легкий огонек интереса полыхает неистовым пламенем. Только разве поймет это испуганная и уставшая девочка с альвийской кровью.

Иллалия рассматривала Эдивара с любопытством. Но даже такое ее ненавязчивое внимание злило. Старуха намеренно меня игнорировала и только девушка терялась от моих вопросов. Леди Мальборк даже ненавязчиво дала понять, что и на тайную лесную дорогу они попали не зря из-за происхождения внучки. Как же.

Эдивар, может быть, и поверит, но только не я.

В девчонке была магия. Сильная. Но при этом какая-то неправильная, что ли. У любого отпрыска из лесного народа есть дар, который проявляется по-разному. Чаще всего – это магия связана с природой. Иногда это ментальная магия, но очень редко. У меня – дар проявился с особой силой. После того как были снесены пара стен дворца, конюшня и памятник моему деду на центральной площади, Его Величество не выдержал – отправил меня таки к истокам силы.

Жрецы альв многому меня научили.

Судя по состоянию магии внучки леди Мальборк, девушку никогда никто не обучал. Более того, держали вдали от источника. А еще... и это мне не нравилось, кто-то тянул из

девчонки силу. Только вот знала ли сама об этом Иллалия и длилась добровольно или же – стала жертвой обмана.

В первую встречу с ней – она была лишь случайностью на моем пути. Не могу сказать, что остался к ней равнодушным – заплаканной, несчастной и побитой. Я почувствовал тогда лишь родственную кровь и ничего более. А сейчас я понял, моя связь с ней лишь крепла. Вопрос, только где на ней осталась моя метка?

Черт, как же это тяжело...

Девчонка зацепила. За живое. Не меня, а принца. Мне еще предстояло разобраться с этой связью, что так внезапно возникла. Это должен был быть лишь защитный знак. А если вышла метка пары, по всему выходило, что она моя истинная не на крови, а по судьбе. И с этим надо было, что-то делать.

Как же не хватает мудрости Ахо сейчас.

Тем временем старуха, расплываясь в любезностях, поведала печальную историю появления свой любимицы на свет. И вот здесь Эдивару надо отдать должное. Он моментом осадил леди Мальборк с ее печалью и чаяниями. Бабуле это пришлось не по вкусу, а девчонка среагировала с юмором. И вот что с ней поделаешь, мы остались как два болвана – очарованными ее легким пассажем.

Понимая, что разговоры себя исчерпали. А о том, как они попали на тайную тропу, леди точно никогда не признаются, наложил на них легкое заклятье сна. Пусть отдохнут хоть немного перед прибытием домой. Дамы были бледны и взволнованы. Даже старая леди с ее неутомимым нравом уснула очень быстро.

Мысли девушки мне были неподвластны, но, судя по всему, меня она страшилась. И пусть. Позже с этим надо будет разобраться, а теперь Эдивара надо доставить во дворец живым и, к сожалению, невредимым.

– Что ты думаешь по всему этому поводу? – спокойно спросил принц, когда мы покинули дам.

– А что ты хочешь узнать?

Всё-таки здравомыслия ему было не занимать – это вызывало уважение.

– Неужели ты думаешь, будто бы я болван, и не пойму, что эти две глупышки оказались в том болоте не просто так?

– В болоте они, возможно, оказались и случайно, – пожал плечами я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.